

Инна Стужева

ОПАСНАЯ ДЕВОЧКА МИЛЛИАРДЕРА

Женя и Давид

Инна Стужева

Опасная девочка миллиардера

«автор»

2023

Стужева И.

Опасная девочка миллиардера / И. Стужева — «автор»,
2023 — (Женя и Давид)

Давид Бергман – красавец-миллиардер и мечта всех женщин. Я – бывшая студентка, которая влюбилась в него, провела с ним ночь и забеременела. Он предложил только два варианта – аборт или родить ребенка и отдать ему. Я выбрала третий, а ему соврала. Прошло два года. Он все еще миллиардер. Я – мать одиночка прекрасной дочурки и обеспеченная женщина. Теперь мы почти на равных. Почти, потому что при встрече я понимаю, что все также влюблена в него, как и раньше и теряюсь только от одного его присутствия. Но я не поддамся своим чувствам вновь. Он ни за что не узнает, что я решила сохранить нашего ребенка.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Инна Стужева

Опасная девочка миллиардера

Глава 1

– Жень, ну, за тебя!

– И за тебя! – отвечаю.

Дашка поднимает свой бокал, я свой и мы чокаемся.

– За встречу, так сказать, сколько же мы не виделись...

– Два года, – подсказываю, – не считая того раза, когда ты приезжала к нам в гости.

Подруга кивает.

– Как же быстро летит время. Ты стала такой красавицей, несмотря на то, что не так давно родила.

Мы сидим за столиком в одном из лучших ресторанов города и общаемся. Я то и дело ловлю на себе восхищенные мужские взгляды. Впервые за много лет знакомства они предназначены не только подруге, но и мне.

– Сколько сейчас Верочке? – продолжает Дашка.

– Год и четыре.

– Даааа. Сейчас бы была вместе с нами на третьем курсе, но видишь, как все обернулось. Впрочем, все что ни делается, все к лучшему. Тебе теперь и учиться не нужно, ты так богата, что сможешь купить себе диплом любого Вуза, хоть английского, хоть американского. Не вернешься к нам?

Отрицательно мотаю головой.

– Нет, Даш, у меня сейчас столько дел, что посещать лекции совершенно некогда. Да и ни к чему.

Всему, что нужно я обучилась сама, пока склеивала разбитое сердце. Изучала с утра до вечера, отвлекаясь только на прогулки, еду и сон. Еще будучи на шестом месяце начала вкладывать и заработала на этом свои первые деньги.

– Знаю, знаю, видела тебя по телевизору, читала в интернете. Лекции и семинары по инвестированию, обучающие курсы. Ты просто нарасхват. Не говоря о том, что успеваешь удачно вкладывать и заниматься дочкой.

Не сказать, что успеваю все сама. Мне очень сильно помогает Ангелина, Верина няня. Я наняла ее почти год назад, когда дела пошли в гору, и она очень полюбила дочку. Ей я могу доверить ребенка на сто процентов. Сейчас Верочка как раз с ней. Недавно я купила квартиру, и мы все вместе переехали из нашего деревенского дома в город. Я постоянно в разъездах и решила, что так будет проще всем.

– Одно плохо, Женька, мужчины у тебя нет. Ведь нет?

– Мне сейчас не до этого.

Тема мужчин – любимая Дашкина тема, как была, так и осталась. Я же очень болезненно ее воспринимаю.

Единственного мужчину, который мне по-настоящему нравился и в которого я была влюблена до одури – Вериного отца, красавца и миллиардера Давида Бергмана я не видела уже очень давно. С того момента, как сообщила ему, что беременна.

Тогда он не слишком поверил моему утверждению, все обстоятельства были против меня, и предложил два варианта – сделать аборт или родить и отдать ребенка ему, в случае подтверждения отцовства. Я сказала, что выбираю аборт и исчезла.

Он не сильно горевал, потому что моя сестра решила, что сможет заполучить Бергмана вместо меня и принялась осуществлять свой план. Судя по фото, присланным ею мне, все прошло удачно.

При воспоминаниях о Юльке сердце болезненно сжимается.

Мы не общаемся. Несмотря на то, что она уже давно не с Бергманом. Приехала спустя полгода и очень хотела помириться. Предлагала помощь, напирала на то, что будет помогать с малышкой. Но я отказалась и не сообщила сестре свой новый адрес.

Сейчас мы общаемся только по телефону.

Не хочу думать сейчас о Юле, чтобы не омрачать встречу с Дашей, подумаю позже.

– Жень, а как у вас с этим, как его... Лешей?

– Никак. Мы просто друзья.

Леша – мужчина, который спас меня от летящего прямо на меня Джипа в тот день, когда я решила изменить судьбу и переехать, чтобы скрыть ото всех свою беременность. Если бы не он, я могла бы оказаться в больнице и потерять ребенка на начальных сроках.

После того, как я поселилась в деревне, мы созвонились и начали общаться. Но наши отношения никогда не выходили за рамки дружеских.

– Жаль, он вроде ничего так, судя по присланным тобой фоткам. И к Верочке, наверное, хорошо относится.

– Да, все так, но... мы не влюблены друг в друга.

Делаю изрядный глоток. Почему я все еще не могу расслабиться? Обычно я очень редко пью, точнее не пью вовсе. Из-за этого могу опьянеть с одного глотка. Сейчас мне этого даже хочется, но никак не выходит.

– Жеень, только не оборачивайся. Сзади нас сидят такие шикарные мужчины! – громко шепчет Даша и стреляет щедро подведенными глазами за мою спину, начинает поправлять волосы.

Веду плечом. Это же Даша, чего еще от нее можно ожидать? Было бы наивным полагать, что ее удовлетворит только мое общество.

– Женя, они идут сюда!

Ее голос звенит от удовольствия.

– Здравствуйте, красавицы, разрешите к вам присоединиться?

Один из мужчин, рослый плечистый блондин, начинает улыбаться Даше, а второй, брюнет спортивной комплекции, мне.

– Конечно, – кивает подруга, – с большим удовольствием.

– Меня зовут Антон, – продолжает блондин и вновь смотрит на Дашу.

Я дежурно улыбаюсь.

– Станислав, – представляется брюнет и подсаживается поближе ко мне, – а вы...

– Меня зовут Дарья, можно просто Даша, – берет инициативу подруга, – а это Женя.

Как всегда, ей нестерпима мысль, что кто-то может смотреть не на нее. Согласно ее видеению, эти двое должны сейчас всю сражаться за ее внимание.

– Очень приятно, – и Станислав продолжает смотреть на меня.

Мысленно ставлю ему плюс. Разглядываю более пристально. Второй плюс сразу идет за внешность, а третий за аккуратность в одежде. На нем дорогой серый костюм в тонкую полоску, на шее галстук.

– Вы пришли сюда после работы? – интересуюсь.

– Да, можно сказать и так. Я выступал сегодня в Бизнес-плазе. После этого решили зайти сюда и поужинать.

– Как интересно, – снова вклинивается Дашка, – ведь Женя как раз завтра будет выступать там же, вот так совпадение!

– Не может быть! – восклицает Станислав.

– Да, это так, – отвечает ему Дашка, – Женя у нас оочень умная. Всегда была.

Я бы поспорила с этим утверждением, но вместо этого снова отпиваю из бокала. Наконец, начинаю чувствовать небольшой эффект в виде легкого кружения головы.

Станислав отвлекается от разглядывания меня и начинает смотреть куда-то за мою спину.

– Не может быть, вот так совпадение, он тоже решил заехать в этот ресторан! – восклицает неожиданно.

– Кто?

Слегка поворачиваю голову и замираю.

Время словно останавливается и тут же начинает обратный отсчет. Дыхание сбивается.

Вот уж не думала, что встречу с ним так скоро. Что вообще встречу.

Дашка роняет салфетку и тоже замирает.

– Женя, – произносит сдавленно, забыв и об Антоне и о Станиславе.

– Женя, это же... о боже, мне что-то нехорошо. Это же...

– Девочки, вы не против, если я приглашу Давида Бергмана к столу? Если, он, конечно, согласится, – спрашивает Станислав, – это такая честь для нас. Сегодня на конференции хотел задать ему несколько вопросов, но все как-то не решался.

– Конечно, мы только за, – часто-часто кивает Дашка, видимо вспомнив, какие планы строила в отношении этого мужчины на первом курсе.

Я молчу.

Пытаюсь унять сердцебиение, собираюсь с мыслями.

Женя, ты ведь выбрала ту же самую сферу деятельности, что и он. Сознательно или нет, не важно. И добилась таких успехов за столь короткий срок.

Ты решила выйти из тени и переехала в город. Начала участвовать в крупных бизнес-мероприятиях.

Рано или поздно это произошло бы, вы бы встретились.

Но я не готова, совсем не готова. Будто вернулась в прошлое, когда я была такой наивной. Неуверенной, мечтательницей.

Я и сейчас такая, просто научилась умело скрываться под маской.

И я не готова.

Лучше бы поздно, лучше поздно.

Глава 2

Станислав вскакивает из-за стола несколько суетливо, отчего начисленные ему плюсы исчезают один за другим, и отходит. Через несколько секунд возвращается в сопровождении Бергмана.

Тот не отказался от предложения присоединиться к нам, хотя я до последнего момента надеялась на это.

Здоровается со всеми и садится рядом со мной. Так получается случайно. Стол круглый, а между мной и Антоном слишком много места.

Станислав берет на себя роль главного и начинает всех представлять. Бергман отвечает ровным спокойным голосом.

– Это мой друг, Антон. Это Дарья.

– Можно просто, Даша, – тут же встречается та и снова хватается за волосы. Кокетливо проводит по ним рукой.

– Очень приятно.

– Это Женя.

Напоминаю себе, что передо мной совершенно чужой, посторонний мужчина, несмотря на то, что у нас есть общий ребенок, и только после этого поворачиваю голову.

Смотрю на него. Губы трогает легкая, положенная случаю, улыбка.

– Здравствуйте, приятно познакомиться.

Поздравляю себя с тем, что голос звучит ровно и отстраненно. Так, как и положено.

Бергман замирает и впивается в меня взглядом. Но это замешательство длится всего какие-то доли секунд, Бергман отлично умеет владеть собой.

– Здравствуй, Женя.

Я киваю и отворачиваюсь.

Этикет соблюден и мне больше нет необходимости смотреть в его сторону.

Он узнал, понял, что я тоже узнала, но что с того? Сейчас мы абсолютно чужие люди. На самом деле, всегда ими были.

Подходит официант и Бергман начинает делать заказ. Я прислушиваюсь к себе и оцениваю свое состояние.

Стабильно тяжелое. Сейчас мне сложнее, чем всегда.

За два года он совершенно не изменился. Все такой же загорелый, красивый и уверенный в себе. Как говорит Дашка, и сказала бы Юлька, если бы мы продолжили с ней общаться: «Миллиардер, и этим все сказано. Может позволить себе все самое лучшее, что может дать жизнь, поэтому и выглядит соответствующе».

Впрочем, сейчас и я сама могу позволить себе многое. Иногда я об этом забываю, потому что по-прежнему трачу на себя очень мало.

Только на самое необходимое. Остальное идет на Веруню или на накопления для нее же.

То платье, что сейчас на мне, единственная дорогая вещь на выход в моем гардеробе. И салон красоты я посетила тоже первый раз за все время, специально перед встречей с подругой.

Поскольку мне придется выступить перед людьми разорилась также на несколько костюмов и блузок. Еще на несколько вещей, которые расскажут всем о моем достатке за меня. Но это только потому, что вынуждена следовать одному из главных правил, которое отлично работает в нашей стране. Чем ты дороже выглядишь, тем более важными и ценными будут казаться окружающим твои слова и твое внимание, потраченное на них.

На этом все.

Остальное откладываю.

Несколько раз я уже теряла часть денег, принимая неправильные финансовые решения, но я никогда не рискую всем сразу. Тщательно распределяю бюджет. Поэтому, удалось выйти без особых потерь.

Я специально забиваю голову отвлеченными мыслями, чтобы не дать проникнуть туда опасным.

Станислав развлекает гостя, которого сам же пригласил. Полностью переключается с меня на него и на обсуждение финансовых тем. Всем остальным остается лишь слушать и вежливо улыбаться.

Даше очень хочется вставить хоть слово, это видно по ее глазам, но она молчит. Я знаю, почему. Боится ляпнуть глупость и тем самым выставить себя перед Бергманом в неприглядном свете.

Я тоже молчу. Хотя больше всего сейчас мне хочется заткнуть уши, чтобы не слышать этого голоса.

Я все время зависала на него в прошлом, потому что он такой... Обволакивает, вызывает приятное волнение, граничащее с эйфорией. Ты словно впадаешь в какой-то транс. Даже сейчас, когда я точно знаю, что у нас нет будущего.

Но все разумные мысли отступают на второй план.

Да еще Дашка здесь.

Будто я снова та студентка, что сидит у него на лекциях и внимает каждому слову.

Пытаюсь выйти из транс.

Прикидываю, через какое время можно будет встать и уйти, сославшись на срочные дела.

Меня выручает звонок телефона.

Достаю айфон, необходимую часть моего нового имиджа, и смотрю на экран.

Ангелина.

Тело мгновенно охватывает волнение, как и всегда, когда она звонит. Хотя это может быть мелкий безобидный повод, ведь няня очень ответственная, но все равно в голову сразу же лезут мысли, что с Верой, как она, что случилось?

Если бы мы сидели только с Дашей, и даже с новыми знакомыми, я бы недолго думая приняла вызов, чтобы поскорее убедиться – с дочкой все в порядке.

Но сейчас рядом со мной Он.

– Извините, важный звонок, мне нужно отойти, – говорю всем и встаю.

Спешу подальше от столика.

Вижу удобную лоджию справа от себя, и она сейчас пуста.

Выхожу на воздух, прикрываю за собой дверь и, наконец, принимаю звонок.

– Да, алло. Гель, что у вас случилось?

Мой голос звучит несколько нервно оттого, что пришлось ждать, пока смогу ответить. За это время навоображала бог знает что.

– С Верочкой все в порядке, – тут же отвечает Ангелина.

Я выдыхаю.

Слава богу.

Когда основная информация получена, можно говорить обо всем остальном.

Ангелина сама по себе очень болтливая и всегда начинает издали, но я приучила ее первым делом сообщать о главном, а уже потом рассказывать все подробности того, что хочет сказать.

– Жень, извини, сильно отвлекаю? – спрашивает она.

– Не сильно. Я даже рада, что ты позвонила. Даша пригласила за наш стол мужчин, поэтому мне очень хотелось уйти оттуда под каким-то предлогом.

Так получилось, что Ангелина стала мне еще и подругой, поэтому мы часто делимся друг с другом чем-то более личным, чем положено.

Я нарушила главное правило найма сотрудников, которое гласит, что всегда нужно сохранять дистанцию. Вначале я так и делала. Но потом мы сблизились, все же так много времени проводим рядом.

Она чуть старше меня, и она в разводе. Муж привел новую женщину, а ее выгнал из собственного дома, доставшегося от родителей, оформив за ее спиной какие-то бумаги. Я в этот момент как раз подумывала о няне для малышки, потому что мне все больше и больше времени приходилось проводить у ноутбука.

– Ангелин, что ты хотела спросить? – возвращаюсь в настоящее.

– Мы сейчас на площадке. Тут привезли огромную кучу песка и Веруня заигралась. Так увлеченно лепит кулички, никак не хочет возвращаться домой. Можно мы задержимся на улице еще на полчаса? В парке сейчас оченьлюдно и не холодает.

– Да, конечно. Пусть играет, не нужно ее отвлекать.

– Хорошо.

Стоит подумать о дочке, как на моих губах расцветает улыбка.

Так и представляю ее, сидящую на корточках с совком, зажатом в маленькую ладошку и сосредоточенно набирающую песок в ведерко. Кулички – одно из любимых ее увлечений сейчас. Стоит залезть в песочницу, и она может находиться там часами.

Пока другие дети носятся по площадке, она строит и строит, один неровный куличик за другим, пока не выстроится целая шеренга. Только успевай отгонять других детей, чтобы не сломали. Впрочем, пока что ей все равно. Она еще слишком маленькая, чтобы обращать на это внимание и расстраиваться. Ломать кулички для нее также интересно, как и строить их.

Внезапно слышу скрип двери за спиной.

Вздрагиваю отчего-то и поспешно оборачиваюсь.

Бергман.

Прикрывает за собой дверь, словно отрезая нас от остальных посетителей ресторана, смотрит на меня в упор.

– Ангелин, не могу говорить, – шиплю в трубку, потому что голос мгновенно садится от мысли, что он мог услышать, и сбрасываю вызов.

Бергман подходит ко мне неспешным шагом.

Что ему нужно? Говорить нам с ним точно не о чем, тем более наедине.

– Еще раз здравствуй, Женя, – произносит он.

Я откашливаюсь.

– Здравствуйте, Давид Георгиевич.

Он проходит мимо и облакачивается на перила руками. Смотрит вдаль.

– Как у тебя дела?

– Спасибо, все хорошо, – киваю, – а у вас? Вы... надолго сюда?

– Все отлично, и я приехал сюда на неделю. Здесь проходит серия конференций и меня пригласили в ней поучаствовать.

От его слов холодею, потому что они означают, что мы можем встретиться снова. Ведь и я выступаю завтра. И потом еще два дня после этого.

Стараюсь не подать вида, что новость меня волнует.

Да, в мечтах я не раз представляла себе, как буду выступать перед людьми. И он увидит, что я стала уверенной и раскованной, совсем как Юлька. И влюбится в меня. А я уйду с гордо поднятой головой.

Но это все обычные фантазии, не имеющие ничего общего с действительностью. В реальности я все та же неуверенная Женя, которая тает от одного его присутствия.

Хорошо, по крайней мере, что научилась управлять эмоциями.

– Ясно, – киваю, – удачных выступлений.

Возникает пауза.

– Что ж, я, пожалуй, вернусь к столу, – произношу и намереваюсь покинуть лоджию.

– Ты изменилась, – останавливает Бергман словами.

Жму плечами.

– Возможно. Многие люди меняются со временем. А может и нет. Мы слишком мало знали друг друга, чтобы рассуждать об этом.

– Ты замужем? – вдруг спрашивает он.

Решил завести небольшую интрижку в командировке, как в прошлый раз? Со мной у него точно ничего не получится. Хочется сказать «да, замужем», чтобы сразу снять этот вопрос, но врать не получается.

– Нет. Но... у меня есть мужчина, если вы об этом.

Леша. Только он мой друг, а не мой мужчина. Это добавляю уже мысленно.

– Ясно. Думал, мы могли бы прогуляться после ужина, поговорить.

Интересно, о чем.

– Предложите Даше. Она моя подруга и у нее сейчас никого нет. Она с большим удовольствием составит вам компанию. На прогулке и... дальше. А мне пора идти, дела. Спасибо за беседу.

Вылетаю с лоджии и быстрым шагом подхожу к столику. Прерываю монолог Антона, извиняюсь перед всеми и сообщаю, что мне срочно нужно уйти. Мне неважно, что подумает каждый из них, а с Дашей я потом разберусь.

Сейчас главное, оказаться как можно дальше от этого места. Я несколько переоценила свои силы и теперь мне срочно нужно одиночество.

Кладу свою часть денег на стол и быстро покидаю ресторан.

Глава 3

Сажусь в такси и называю водителю адрес нашего нового жилища. Оно расположено в зеленой зоне, а окна выходят на парк, совсем как в те времена, когда я жила в бабушкиной квартире.

Я специально подбирала такую. Чтобы побольше света и чистого, насколько это возможно в черте города, воздуха.

Старая квартира по-прежнему сдана, да и в любом случае там только одна комната, втроем нам там не разместиться.

Таксист ведет машину аккуратно, ноздри приятно щекочет чуть уловимый аромат лимонного освежителя, и я немного расслабляюсь. Пытаюсь сбросить напряжение, сковавшего тело с появлением в ресторане Бергмана.

Почему только он выбрал из всех ресторанов именно тот, в котором сидели мы с Дашкой?

При мыслях о подруге напрягаюсь. В голову врывается страшная мысль – вдруг Даша расскажет Бергману о малышке? Я ведь не предупредила.

Но тут же отмахиваюсь от нее.

Нет, конечно. Чего уж она точно не будет делать, так это заводить разговор про других женщин и их дела. Насчет этого можно не волноваться.

А вот из-за всего остального...

Почему он вышел на балкон? Зачем?

Неужели думал, что после того ужасного разговора и после времени, проведенного с сестрой, я захочу о чем-то с ним говорить?

Или... он уже не помнит подробностей?

Начинаю восстанавливать встречу по фрагментам, пока не ловлю себя на мысли, что лишь попусту трачу время.

А еще злюсь.

Эти минуты должны быть предоставлены только мыслям о дочке, ведь я увижу ее сейчас. Подхватываю на руки и прижму к себе. Уткнувшись носом в нежный пушок на макушке, вдохну молочный самый любимый и родной запах.

Она будет смеяться и хватать меня за волосы перепачканными в песке ручонками, обнимать за шею и лепетать.

Я всегда представляю нашу встречу, когда еду домой. Никто и ничто не должно нарушить эти полные предвкушения минуты.

– Жень, ты уже, – ахает Геля, когда я появляюсь на площадке.

Подхожу и начинаю любоваться дочуркой. Она сосредоточена на своем занятии, не замечает ничего вокруг.

– Думала, вы засидитесь до самого вечера, все же давно не виделись, – продолжает Ангелина.

В ее больших карих глазах вспыхивает любопытство.

– Даша нашла себе более подходящую компанию. Я тебе рассказывала, какая она.

– Да. И ты могла бы, между прочим, к ней присоединиться, а не сбежать.

– Нет уж, предпочту вас.

Ангелина не знает, кто отец ребенка, и пока я не собираюсь посвящать ее во все подробности. Ей известно только, что это обеспеченный человек, бизнесмен, который не особо стремился стать отцом, да и вообще... оказался случайным эпизодом.

Веруня поднимает голову и наши взгляды встречаются.

– Мама, – ахает она и улыбается во весь рот.

Я широко улыбаюсь в ответ.

– Привет, солнышко.

Дочка бросает совок и бежит ко мне.

Делаю шаг, опускаюсь перед ней на корточки и подхватываю на руки.

Высоко поднимаю, как она очень любит, и начинаю кружить.

Вера заливается смехом, и я смеюсь вместе с ней. Потом прижимаю к себе и расцеловываю в обе щеки.

– Мама скучала, золотце ты мое. Самое лучшее сокровище.

Всю дорогу до дома не выпускаю ее из рук, а потом мы втроем ужинаем.

После чая Ангелина принимается играть с Верой, у меня же есть три часа на работу. После этого я проведу около часа с дочкой. Почитаю ей перед сном, уложу. Если случайно не усну вместе с ней, снова усядусь за ноутбук и проведу за ним еще пару часов.

Кидаю взгляд на блокнот.

Помимо прочего нужно подготовиться к завтрашнему выступлению.

Естественно, я не собираюсь раскрывать цифры своих доходов, чтобы не привлечь ненужного внимания. Буду говорить о них в процентном соотношении.

Открываю файл с конспектом выступления и, наверное, в сотый раз пробегаю по нему глазами.

Вроде бы все в порядке, но повторить еще раз будет нелишне.

Только углубляюсь в работу, как раздается звонок в дверь.

– Мы откроем, – слышу голос Ангелины, – это, наверное, Леша.

И через секунду.

– Это Леша.

Выдыхаю.

И с чего я, спрашивается, так напряглась?

Неужели подумала, что Бергман решил вдруг выяснить, где я живу и заявиться в гости? Какой же бред.

– Девчонки, привет, – слышу хорошо знакомый веселый голос и захлопываю крышку Макбука.

Выхожу в коридор и тут же начинаю улыбаться.

– Леш, привет.

– Привет, Жень. Ну, как вам тут живется?

– Отлично, как видишь.

Леша надевает гостевые тапки, проходит вглубь прихожей, и мы обнимаемся.

Потом он идет в ванную мыть руки.

– Ужинать будешь?

– Нет, но чай выпью с удовольствием.

– Сейчас сделаю, – поспешно говорит Ангелина и краснеет. С некоторых пор я замечаю, что Леша ей нравится.

Леша приносит с собой очередной подарок для Веры, на этот раз набор деревянных кубиков. Пока Ангелина суетится в кухне, мы проходим в детскую, Леша усаживается прямо на ковер и начинает распаковывать подарок.

Дочка оказывается в восторге и тут же начинает увлеченно устанавливать один кубик на другой. Когда она кладет шестой по счету, пирамида рассыпается.

Вера весело смеется и начинает строительство заново. Леша начинает возводить такую же башню, у них начинается своего рода соревнование.

Я присаживаюсь на диван и вздыхаю.

Зачем-то пытаюсь представить на месте Леша настоящего Вериного отца, но у меня ничего не выходит. Чтобы Бергман вот так запросто сидел на ковре и играл с ребенком? За гранью реальности.

Леша, напротив, все время рядом. Ему давно нужно завести свою семью, не знаю, почему он до сих пор этого не сделал.

После моего спасения из-под колес Джипа почти два года назад, он проводил до дома, а через три дня позвонил, представился как Леша и предложил встретиться.

Оказывается, я не только сообщила ему свое имя, но и дала номер телефона.

Я была в шоковом состоянии тогда, потому что сильно волновалась, не пострадал ли малыш внутри меня при падении, поэтому не запомнила подробности.

Я отказалась от предложения, потому что уже успела переехать и не собиралась покидать деревню в ближайшее время, объяснила причину.

Леша сказал, что я абсолютно правильно сделала, потому что он прочитал в утренних новостях о том, что какой-то Джип поздно вечером сбил молодую женщину. Насмерть. Тем же вечером, когда чуть не сбил меня, и в том же районе.

– Наверное, какой-то пьяный. Очень правильно, Женя, что вы решили переехать, – сказал он.

Новость повергла меня в шок, и я еще долго приходила в себя.

В тот же вечер мы еще некоторое время разговаривали и простились почти друзьями. Я по-прежнему не помнила, как он выглядит, но собеседником он оказался неплохим.

Еще в течение пары месяцев мы периодически созванивались, точнее звонил Леша, и болтали на разные темы, в основном о литературе. Выяснилось, что он недавно закончил университет и теперь работает юристом в какой-то фирме.

– Платят пока мало, у меня ведь совсем не было опыта, когда я к ним поступил, но я рад, что вообще взяли. Сейчас для меня главное, наработать стаж.

Через некоторое время Леша снова предложил встретиться.

– Жень, я как раз буду в ваших краях. Отправили по делам фирмы.

– Хорошо, если ты согласен, что наша встреча будет носить чисто дружеский характер.

– Ладно, – ответил после небольшой паузы, – но...

– Леша, я беременна, – наконец, решилась, – так что... сам понимаешь, мне сейчас не до всего остального. Только дружеские отношения.

– Что ж, ладно, – тут же ответил он и я сразу расслабилась.

И все же волновалась, когда подъезжала на такси к кафе районного центра.

Но Леша, слава богу, никак не отреагировал на мой, довольно округлившийся за это время живот, только спросил, как я себя чувствую.

Я заверила, что отлично. Он кивнул и больше к этому вопросу мы не возвращались. Слава богу, иначе бы пришлось прекратить наше общение, а я уже начала к нему привыкать.

По поводу самочувствия я не соврала. Свежий воздух и отсутствие связи с внешним миром (Юлькин телефон я заблокировала на случай, если ей вздумается присылать мне что-то подобное тому фото с яхты) пошли мне на пользу. (1) (Подробности есть в книге Опасная беременность от миллиардера, на фото Женина сестра Юля стоит на яхте рядом с Бергманом).

Мы устроились за столиком, и я принялась с интересом разглядывать своего приятеля.

Леша оказался моложе, чем я запомнила, что-то около двадцати шести. Довольно высокий и худощавый. Волосы русые, на пару оттенков светлее, чем мои, классическая стрижка. Голубые глаза. Лицо приятное, располагающее к себе. Про такое можно сказать, интеллигентное. Иногда он носил очки, как он сказал, чтобы произвести более приятное впечатление на клиентов.

Одет довольно просто, но он же говорил, что пока зарплата оставляет желать лучшего. Рассказал, что живет вместе с мамой и все свободное время тратит на работу, которую берет даже домой.

В общем, при личной встрече нам оказалось общаться также просто, как и по телефону, поэтому мы продолжили знакомство.

Именно он встречал меня из роддома и даже подарил цветы, чего я никак не ожидала.

Первые месяцы после рождения дочки мы не общались много, хотя Леша приезжал нас навестить несколько раз. Я боялась... что вдруг он решит перейти к чему-то большему, хотя никаких признаков не наблюдала. Но мало ли?

Даже попыталась в какой-то момент свести общение на нет. Но в тот период у Леша умерла мама. Он очень тяжело переживал, даже впал в депрессию на пару месяцев, и я не могла оставить его без дружеского участия. Поддерживала морально как могла.

Теперь же вот... периодически приезжает в гости и всегда с подарками.

Леша поворачивает голову и смотрит на меня, возвращая в настоящее.

– Жень, ты сегодня не в духе, – заявляет.

– Что-то случилось?

Я хмурюсь.

– С чего ты взял?

– Не знаю, мне так показалось. Сидишь задумчивая, не присоединяешься к нашему строительству.

– А, да. Да, завтра выступление. Переживаю.

Ни разу за все время знакомства, мы с Лешей не заговаривали о Веринином отце. Я хочу, чтобы так оставалось и дальше.

– Ты же уже выступала много раз.

– Да, просто... тема такая.

– Уверен, все пройдет отлично. Если получится с работой я приеду и поддержу.

Киваю.

За это время Леша хорошо продвинулся по работе, получает вполне прилично. Сменил квартиру и сделал там крутой, с его слов, ремонт. Недавно купил крутую машину.

Все также работает с утра до вечера, а в редкие свободные моменты заезжает к нам. Сначала в деревню, теперь сюда.

Ангелина заглядывает в комнату и сообщает, что чай готов.

– Отлично.

Леша пытается подняться с ковра, но Вера вцепляется в его ногу.

– Ангелин, похоже, не получится, – говорит он со смехом, а щеки той заливаются румянцем. Так происходит каждый раз, когда Леша к ней обращается.

– Верунь, дядя Леша пойдет пить чай, – говорю дочке и тут же оказываюсь рядом. Я буду строить башню вместо него.

Сажусь и принимаюсь за строительство. Отправляю Лешу на кухню.

Мне искренне хочется, чтобы у них все получилось, пусть даже это будет означать для меня, что Ангелине придется уйти, а мне подыскивать новую няню. Но она молодая женщина и ей нужна семья. Леша мог бы стать отличным вариантом.

* * *

Нервная дрожь проходит по телу.

И зачем только я согласилась выступать на этой конференции? Никогда не волновалась и вдруг... Перед самым выходом на сцену...

Так, Женя, прекращай нервничать.

Ты же знаешь, что выглядишь хорошо и прекрасно разбираешься в теме выступления.

Все идеально.

Одежда, макияж, укладка. Дорогущий парфюм, который ты нанесла перед выходом. Это твой счастливый аромат. Ты всегда его наносишь на подобные мероприятия и пока ни разу не провалилась.

Файл с распечатанным конспектом выступления в руках, на случай, если память подведет.

Но самовнушения не помогают.

Вот именно ПОКА не провалилась. Пока в зале не сидел ОН.

Как только приезжаю, меня сразу же встречают и проводят в помещение, где собрались все гости. Первым, кого замечаю, оказывается Бергман.

Хоть я и настраивала себя полночи на то, что мне плевать, мне не плевать.

Он как всегда выделяется среди других и словно притягивает взгляды.

Дорогой, идеально сидящий на его спортивной фигуре костюм, тут ни при чем.

Все дело в уверенности и силе, будто исходящей от него. Видимо это и есть то, что называют харизмой.

Меня представляют всем как одного из лучших ю-туб блогеров в данной теме и крутого специалиста.

Бергман поворачивает голову и наши взгляды встречаются. Его чуть насмешливый, в моем – вызов.

Пусть я и не так крута, как он, но и я кое-чего добилась за это время. Дни и ночи не спала, изучала и изучала вопрос, пробовала, рисковала. Начала вести и раскручивать канал. А еще штудировала все его выступления. Так что... я смогу выступить не хуже.

Вот только, когда объявляют мой выход, ноги отчего-то подкашиваются.

Делаю глубокий вдох-выдох и ступаю на сцену.

Глава 4

– Здравствуйте, очень рада видеть всех вас в этом зале, – приветствую аудиторию и широко улыбаюсь.

Чувствую всеобщее одобрение. Меня это сильно подбадривает, и я продолжаю.

– Итак, друзья, приступаем. Вначале мы немного поговорим про бинкоин. Обсудим, будет ли он расти с текущих значений, или все-таки падать. Рассмотрим фьючерсы. Я расскажу про мой портфель, что с ним происходит. Далее...

Быстро перечисляю все, о чем собираюсь рассказывать. Упоминаю, что самую свежую информацию можно будет посмотреть на моем канале.

Пока говорю, скольжу глазами по залу. Мне важно, где он сидит, ведь я должна знать, куда мне лучше не смотреть, чтобы не сбиться.

Нахожу Бергмана в самом последнем ряду у окна.

Он не обязан находиться среди слушателей. Может уехать, если уже выступил или дожидаться своей очереди в приватном зале для гостей, если ему еще только предстоит выйти на сцену.

Но он здесь. И его взгляд сейчас направлен на меня, буквально сканирует.

Хорошо, что сидит не близко.

Но даже с такого расстояния, я чувствую разрушающую силу этого взгляда. Только бы не провалиться.

Усилием воли заставляю себя вернуться к выступлению. Я должна, просто обязана провести его максимально хорошо.

Подхожу к ноутбуку и вставляю флешку. Все, что мне нужно, теперь показывается и на огромной плазме. Откашливаюсь.

– Что у нас происходит с рынком, друзья? – произношу бодро, – напомним, что сейчас капитализация всех монет составляет полтора триллиона долларов. Биткоин сейчас торгуется на отметке тридцать пять четыреста и немного подрос за последнее время. Возникают некоторые трудности, связанные с тем, что...

Постепенно я увлекаюсь все больше и уже не думаю ни о чем, кроме темы выступления.

– Таким образом, мы с вами видим, что...

– Вы можете задавать любые вопросы по теме...

– Да, лично я сейчас слежу за этой монетой и считаю, что если у вас есть свободные эфиры, не будет ошибкой начать переливать их в... Еще вопросы?

Если бы еще год назад мне кто-нибудь сказал, что я буду стоять здесь и говорить о таких вещах, я бы не поверила.

Но вот стою, и говорю, высказываю свое мнение, и меня все слушают.

Время пролетает очень быстро.

– На этом я заканчиваю свое выступление, всем спасибо. Больше информации вы сможете узнать на моем канале...

Улыбаюсь еще раз, нажимаю на безопасное извлечение устройства и иду со сцены, на ходу пряча флешку в карман.

Фух, я сделала это, я молодец.

Меня окружают сразу несколько человек. Все мужчины, потому что так получилось, что в моей теме женщин не так много.

– Евгения Владимировна, отличное выступление!

– Жень, – поправляю машинально, – большое спасибо.

Слышу со сцены голос следующего спикера. Аккуратно осматриваюсь по сторонам, выискивая широкоплечую фигуру.

– Отлично выступили.

– Спасибо, – киваю.

Бергмана нигде не видно.

Остался в зале и продолжает слушать выступления других? Ну вот, а ты волновалась. Думала, он хочет послушать тебя, а он просто сидит там и анализирует все, о чем говорят другие.

– Молодец, Женечка, я знала, кого приглашать.

Светлана расталкивает всех и пробирается ко мне.

– Здравствуй, дорогая.

– Здравствуй, Светлан, рада видеть.

Светлана одна из организаторов подобных мероприятий. Она связалась со мной около трех месяцев назад, пригласив на небольшую закрытую конференцию, с тех пор мы всегда на связи.

Это очень ухоженная стильная женщина чуть за сорок, хотя если не приглядываться, ей не дашь и тридцати. Всегда в неизменном брючном костюме, с органайзером в одной руке и телефоном в другой.

Помимо меня она «на связи» еще с целой кучей разных людей. Со всеми в самых лучших отношениях, но мне нравится думать, что между нами не только деловые отношения, но и приятельские. И что я на самом деле вызываю у нее симпатию.

Светлана подхватывает под руку и выуживает из толпы. Рядом с ней мне становится спокойнее.

– Пойдем, Жень, у нас тут организован небольшой фуршет.

– Светлан, нет, я побегу домой.

– Что? Почему нет? Жень, ты отлично выступила, пришла пора расслабиться.

Тут она наклоняется ближе.

– Скажу по секрету, сегодня у нас настоящее французское вино. Не обычное пойло, которое выдают за эксклюзив. А все потому, что есть уважаемые гости, которым не подсунешь подделку.

Именно такие высказывания нас как бы сближают. Тем самым она дает понять, что доверяет мне. Что я больше «своя» для нее, чем остальные гости.

Я решаю переждать. Через пять минут Светлане надоест общаться со мной, и она переключится на кого-то еще. Тогда и сбегу. А напрямую спорить не хочется. Все же именно через нее я попадаю на все мероприятия и получаю деньги за выступления. Инвестиции и игры с криптовалютой в моих глазах по-прежнему остаются не самым надежным делом, поэтому я беру за любую возможность дополнительно заработать.

Интересно, под «уважаемыми гостями» она подразумевает Бергмана или кого-то еще?

– Сам Давид Бергман приехал, – тут же рассеивает она мое любопытство.

Подводит к столику и всучает бокал.

– Ты ведь слышала о нем?

Осторожно киваю.

– Конечно, слышала, – кивает в ответ Светлана, – кто в наших кругах о нем не слышал.

Могу познакомить, если хочешь.

– Ээээ, нет, спасибо.

Еще узкие брови взлетают вверх.

– Нет? Еще ни разу за три года работы в этой сфере мне никто так не отвечал.

И смотрит более внимательно, чем до этого.

– Просто, я очень волнуюсь. Такой человек! – быстро нахожусь.

– А, – тут же расслабляется Светлана, – нашла проблему. Кстати, а вот и он.

Она снова подхватывает под локоть и снова тащит. Я ругаю себя за слабование.

– Давид Георгиевич, здравствуйте. Как вам здесь? Все организовано по высшему разряду, специально для вас! Это Женя, ваша коллега.

Я готова провалиться сквозь землю.

Но я сама виновата, нужно было сматываться без всяких разговоров. Теперь я должна собраться с силами и вести себя достойно.

Поднимаю голову и смотрю прямо на него.

Наши глаза встречаются и меня обдаёт таким жаром, как никогда не бывает с другими мужчинами.

Бергман не просто смотрит. Он изучает, прожигает взглядом. Внимательно, словно мы одни в этом зале и вокруг нас нет огромного количества народа.

Под этим взглядом с легкостью можно забыть о прошлом и о том, что мне следует держаться от него как можно дальше.

Почему он так действует на меня, даже спустя время? Даже тогда, когда я знаю, какой он?

– Вы были в зале в тот момент, когда выступала Женя? Как вам ее выступление? – врежется в мозг голос Светланы.

Но кажется, только я сейчас не способна ни на что реагировать. Бергман же держит разговор под контролем.

– Да, я был в зале в тот момент. Отличное выступление, Женя.

Он салютует бокалом и улыбается одним уголком губ.

– Я бы сказал, лучшее из всех выступлений за сегодня.

– Спасибо, – выдавливаю из себя и чувствую, что краснею.

А еще понимаю, что сжимаю свой бокал так сильно, что стекло вот-вот треснет. Пытаюсь сбросить напряжение, но не выходит. Ничего не выходит, когда этот человек рядом.

– Женя вообще молодец, – продолжает Светлана как ни в чем не бывало, – успевает одновременно и работать, и заниматься дочк...

Разжимаю пальцы.

Бокал летит вниз и разбивается с оглушительным звоном. Брызги разлетаются вокруг нас. Попадают немного на мой костюм, но в основном на костюм Бергмана.

Все вокруг будто замирает, взгляды всех присутствующих приковываются к нам.

– Ох, – слышится сразу с нескольких сторон.

– Ой, – восклицает и Светлана.

– Извините, Давид Георгиевич, – говорю ровным тоном, – случайно получилось.

Я готова выдержать минуту позора, только бы Светлана не наболтала Бергману о дочке. Вдруг понимаю, что жутко боюсь этого. Верочка только моя, а в голове все еще стоят те его слова, сказанные в кафе. Кажется, я успела заучить их наизусть.

– Боже, что же делать, – снова Светлана, возвращает нас к действительности, – Давид Георгиевич, у вас же еще выступление.

– Ничего страшного, – отвечает Бергман.

Как и я, он не двигается с места, будто не происходит ничего из ряда вон.

– Для Жени это в порядке вещей.

Если до этого мои щеки были просто красными, то сейчас они, наверное, запылали как костер.

Он ведь намекает на нашу самую первую встречу, когда я случайно налетела на него и пролила на его рубашку кофе. Он помнит?

К нам подбегает какая-то девушка и начинает суетиться вокруг.

– Ничего страшного, не волнуйтесь. Я сейчас все здесь уберу, а вас провожу, чтобы вы могли привести себя в порядок. Пройдемте.

Под взглядом всех присутствующих мы разворачиваемся и начинаем двигаться за провожатой в сторону служебных помещений. Одновременно с этим Бергман кому-то звонит и просит принести ему новый костюм.

Девушка заводит нас в просторную комнату, из которой ведут еще две двери с надписями WC и соответствующими пиктограммами.

– Вот, там уборные, с раковинами, зеркалами и феном, – обращается больше ко мне, чем к Бергману, – может, вам помочь?

– Спасибо, я справлюсь.

Захожу в нужную комнату и закрываю за собой дверь. Слава богу, здесь есть замок.

Подлетаю к зеркалу.

Так и есть, щеки такого цвета, словно я переборщила с румянами.

На светлом костюме в нескольких местах, особенно по штанинам, еле заметны россыпи брызг, но не критично. Особенно если учесть, что я уже выступила.

И чего они так переполошились? Не буду застирывать.

Просто поеду домой, а уже там, в спокойной обстановке приведу свой костюм в порядок.

Все же провожу в помещении еще несколько минут.

Смачиваю щеки холодной водой, чтобы они приняли нормальный цвет, поправляю прическу.

С щеками ничего не выходит, так же как не удается унять повышенное сердцебиение. Ведь Он так близко, буквально в соседней комнате.

Самое лучшее, что я могу сейчас сделать это побыстрее уйти.

Пока он там переодевается, я выскользну и, никем не замеченная, поеду домой.

Осторожно подхожу к двери и прислушиваюсь.

Одно из двух. Или снаружи никого, или тут отличная звукоизоляция. Надеюсь на первое, толкаю дверь и выхожу.

И тут же замираю как вкопанная.

Бергман стоит буквально в двух шагах от меня, в одних брюках.

В момент моего появления как раз надевает рубашку и теперь она на нем, но расстегнутая на все пуговицы.

Мне прекрасно видно его развитую грудь и прокачанные мышцы пресса.

От этого зрелища мое тело словно парализует. А еще его взгляд. Проходится сверху вниз по моему телу и обратно.

Мне становится так жарко, буквально нечем дышать.

Не знаю, как я смогу пройти мимо него сейчас.

– Давид Георгиевич, извините, я не знала... думала, вы в соседней комнате...

Он ничего не отвечает, а вместо этого начинает медленно ко мне приближаться. Мне становится страшно. Его походка похожа на походку хищника перед прыжком, что он задумал?

Я сглатываю и прислоняюсь к стене, не в силах сделать и шага.

Глава 5

Бергман подходит совсем близко и его взгляд останавливается на моих губах.

Тело пробивает разряд тока, скользит по венам и концентрируется внизу живота тягучим томлением.

Тоже пялюсь на его губы, твердую линию подбородка, шею, грудь. Только руку протяни и можно коснуться.

Стискиваю пальцы.

Женя, не сходи с ума, пожалуйста, не сходи!

– Я... мне нужно пройти, – сглатываю, – пожалуйста, пропустите.

Знобит. Сильно. Могу думать только о том, что хочу большего.

– Не волнуйся. Я закрыл дверь на замок и нам никто не помешает. Ты ведь специально сделала это? Уронила бокал? Хотела, чтобы мы остались наедине.

О боже, так вот, о чем он подумал?! А последняя фраза даже не вопрос, утверждение.

Он решил, что я специально заманила нас сюда, чтобы заняться с ним... О, боже!

Но возразить ему, сказать, что он все неправильно понял, не хватает сил. Я словно кролик перед удавом, не могу ни пошевелиться, ни оттолкнуть.

Одна из его ладоней ложится на стену на уровне моей головы, вторая тянется к моему лицу. Пальцы касаются волос и заправляют выбившуюся прядь за ухо.

– Меня тянуло к тебе тогда, тянет и сейчас, – произносит Бергман хрипло и мое тело тут же отзывается сладкой дрожью. Я снова попадаю под гипноз его голоса.

Непроизвольно прикрываю глаза и подаюсь навстречу.

Его пальцы продолжают блуждать по моему лицу. Осторожно касаются щеки. Очерчивают овал лица, спускаются к шее.

– Будь ты Юля, как представлялась в прошлый раз, или Женя. Неважно. Несмотря на то, что я знаю, что ты из себя представляешь. Маленькая мошенница, которая придумала беременность от меня и хотела получить мои деньги.

– Что?

Резко распахиваю глаза и пытаюсь отстраниться.

Он не дает.

Зажимает между стеной и своим телом.

Но от его последних слов весь романтический флер слетает, и я снова могу рассуждать здраво.

– Немедленно отпустите! – чеканю.

– Что не так, Женя? Ты ведь на все пойдешь ради денег. В прошлый раз я заключил с твоей фирмой, или фирмой сестры, неважно, хороший контракт в благодарность за ночь со мной. Ты же в надежде на это согласилась так быстро? Но потом тебе показалось, что этого мало. Придумала историю с беременностью от меня. И опять получила, что хотела, можно сказать, бонусом. Я перевел тебе круглую сумму на аборт. Не люблю мелочиться. Или беременность была выдуманной? Неважно, ты в любом случае получила эти деньги.

От его слов кровь стынет в жилах. Что он такое говорит? Спала с ним в надежде на контракт для Юлькиной фирмы? Получила круглую сумму на аборт? О чем он вообще???

– Что?!!

Повторяюсь. Но, кажется, это единственное, на что я сейчас способна. Хочется сказать многое, но слова буквально застревают в горле.

От негодования и возмущения виски начинает сдавливать тупая боль.

Бергман же продолжает, не давая опомниться.

– А в этот раз... вижу ты хорошо поднялась за то время, что мы не виделись. По-видимому ставки возрастут.

– Пустите!

Упираюсь руками в его грудь, пытаюсь отодвинуть от себя горячее мужское тело. Я еще очень хочется зажать уши, чтобы не слышать того отвратительного бреда, что он несет.

– Кто обучал? Или речь писал кто-то другой, а ты только озвучивала? Снова вместо кого-то. Впрочем, это не так важно. Сколько ты хочешь? Уверен, мы договоримся, потому что ты привлекаешь очень сильно. Пока не могу понять, в чем секрет. Скажи, что ты хочешь, и мы найдем вариант, который устроит обоим.

Его ладони вдруг оказываются на моих бедрах. Неужели, он планирует прямо здесь? Перед своим выступлением? Всего лишь в десятках метров от гудящей толпы!

– Немедленно отпустите и отойдите от меня! И никогда, никогда больше не приближайтесь!

Собираю все свои силы и отталкиваю мужчину от себя.

Бросаюсь к двери.

Он сказал, что заперто, но слава богу ключа не требуется, просто такая конструкция замка.

Быстро открываю сначала замок, потом и дверь.

Теперь, когда я уверена, что в любой момент смогу выйти, вновь поворачиваюсь к Бергману.

Он смотрит на меня. Не приближается, но и не скрывает, что зол.

Надменный, пронизывающий до дрожи взгляд из-под полуопущенных век. Тяжелое дыхание. Агрессия, исходящая от него, чувствуется даже с расстояния и снова вызывает сходство с хищником.

Сейчас он мало похож на того уравновешенного мужчину, каким все его знают.

– Не хочу иметь с вами ничего общего, – цежу, – вам ясно? Никогда, больше никогда не приближайтесь ко мне! И... катитесь со своими предложениями куда подальше!

Мне хочется говорить спокойно и уверенно. С достоинством. Чтобы он понял, как чудовищно ошибается в отношении меня. Я рада, что в какой-то мере это мне удастся.

– Вы – последний, с кем бы я хотела не то, что... переспать, а даже... разговаривать. Даже просто находиться в одном помещении или одной компании. Вы мне противны и отвратительны. Вам ясно? Поэтому переключите свое внимание на кого-нибудь другого и избавьте меня от вашего... назойливого присутствия. Желательно, раз и навсегда! Вам ясно?

Он молчит.

Я не собираюсь дожидаться, что он ответит. Разворачиваюсь, выхожу из комнаты и закрываю за собой дверь.

Быстро иду по коридору, высоко подняв голову и выпрямив спину.

Как же гадко на душе. Унизительно. За что? Почему мое тело ведет себя так предательски? Это не честно! Почему он думает про меня ТАК?

Вылетаю в зал и тут же сталкиваюсь со Светланой.

– Женечка, все в порядке? На тебе лица нет.

Ее глаза впиваются и сканируют. Надеюсь, она не столь догадлива, как может показаться. Несмотря на то, что мы с ней в отличных отношениях, я опасаясь сказать что-то лишнее. Когда дело касается Бергмана, женщины вокруг меняются неузнаваемо, так что всегда можно ждать удара в спину. Как это сделала Юлия.

Если уж родная сестра не устояла и ради него разрушила нашу дружбу, что говорить про других.

– Не в порядке, – отвечаю и вздыхаю так, будто сильно огорчена.

– Костюм не отстирывается, представляешь? Отдала за него почти целое состояние и такая неприятность. Должно быть вино и правда натуральное. Хорошо, что выступление позади. Куда мне теперь в таком виде? Поеду домой.

Взгляд Светланы теплеет.

– Конечно, Жень, езжай. И не расстраивайся. Жаль, что так вышло, но ничего не поделаешь. Надеюсь, встретимся совсем скоро.

– Да, я тоже.

– Я тебе позвоню.

– Хорошо.

Мы прощаемся, и я спешу на выход. О Бергмане и его словах стараюсь не думать. Сознательно подавляю все мысли.

Достаю телефон, чтобы вызвать такси.

Давно бы пора водить самой, я даже присмотрела автошколу он-лайн, но никак не решусь. Теорию я бы выучила и сдала без проблем. Но вот с вождением дела обстоят несколько хуже. В деревне автошколы не нашлось и на уроки вождения пришлось бы ездить в соседний районный центр, а я никак не могла оставлять Веруню так надолго, несмотря на няню. Сейчас, когда мы переехали, и все чуть ли не в шаговой доступности, возможно, решусь.

Уже собираюсь назвать оператору адрес, откуда меня забрать, как на стоянку заруливает знакомая машина.

Леша.

Все-таки приехал.

Улыбаюсь и спешу к нему.

Леша паркуется, вылезает из машины.

– Привет, Леш, очень рада видеть, – говорю и снова улыбаюсь.

– Жень, привет. Как прошло выступление? Уверен, ты была на высоте!

– Отлично прошло, спасибо.

– Извини, что опоздал и не смог присутствовать. Задержали на фирме.

– Ничего страшного, я очень рада, что ты приехал, пусть даже с опозданием. Но в следующий раз звони. Мы с тобой чуть не разминулись, как раз собиралась вызывать такси.

– Значит, я вовремя и отвезу тебя домой.

– Ладно.

– Устала? – спрашивает Леша, пока я располагаюсь в салоне.

– Есть немного. Костюм вот испортила вином. Но ничего.

– Костюм, это фигня.

– Да, – соглашаюсь.

Леша начинает разворачиваться.

Замечаю по левую сторону от нас блестящий черный Мерседес последней модели.

Не то, чтобы я разбираюсь в машинах, но слышала разговор, который велся на одном из семинаров не так давно. Как раз вот про такой автомобиль и его заоблачную стоимость.

Почему-то кажется, нет, я уверена, что это машина Бергмана.

Леша тоже замечает автомобиль, да и кто бы не заметил.

Внезапно на его довольное лицо ложится тень. Он хмурится.

Видимо, расстраивается, что его Ниссан далеко не так хорош, как Мерс. А он ведь был так доволен, когда приобрел его.

Мне хочется как-то подбодрить Лешу и сказать, что его машина ничуть не хуже и он не должен расстраиваться из-за этого. Все еще впереди. Но боюсь, что этими словами только подолью масла в огонь. Лучше сделаю вид, что вообще не заметила Мерседеса и не сравнивала ничьи машины.

Мы выезжаем на проспект, и я откидываюсь на сиденье.

– Ты отлично водишь, – говорю, – можно смело расслабиться и подремать. Тем более, что кресло такое удобное.

Леша не подхватывает разговора, продолжает хмуриться и даже закусывает губу. Неужели расстроен настолько сильно.

– Леееш, – зову его.

– Что?

Он поворачивает голову кидает на меня взгляд.

– Все в порядке? – спрашиваю.

– А... да. А как у тебя? Выступление?

– Ты уже спрашивал, все отлично.

– Много народу было?

– Достаточно много. Но в общем... как обычно.

Конечно же, я не собираюсь рассказывать ему о Бергмане и о том, что произошло после моего выступления. Мало того, сама себе запрещаю думать об этом, чтобы не выдать. Жду, когда смогу остаться наедине с собой. Тогда и проанализирую. Если не усну на пару с Веруней.

Вру сама себе.

Конечно, я не усну. Буду думать и думать.

Но не сейчас. Сейчас мое внимание будет принадлежать другу и дочке. Мы приедем, поужинаем, проведем отличный вечер. Когда Леша уйдет, я буду укладывать малышку спать. Читать ей, шептать на ушко, какая она у меня хорошая и самая лучшая девочка на свете.

А уж потом...

– Жень, а кто сегодня был из выступающих? – вдруг спрашивает Леша.

Теперь настает моя очередь хмуриться.

Почему он спрашивает? Никогда ведь не интересовался, он вообще не в этой теме крутится.

– Да так, – отвечаю осторожно, – как обычно, все те же лица, в основном. Светлана же организовывала.

Он кивает.

– Хорошо.

И замолкает. Размышляет о чем-то.

Пожимаю плечами и отворачиваюсь к окну. Мне так даже лучше, очень сложно поддерживать непринужденную беседу, когда внутри все кипит.

Главное, чтобы Бергман внял моим словам и оставшееся до своего отъезда время держался подальше.

Глава 6

Верочка сладко посапывает в кроватке.

Поправляю одеяльце и несколько минут люблюсь на свое чудо.

Вера крепкий малыш, с пухлыми щеками и темно-русыми кудряшками.

Развита для своего возраста она очень хорошо. Встала в шесть месяцев, а пошла в десять. Возможно так получилось потому, что она росла на свежем воздухе, или потому, что я кормила ее грудью почти до года, избегая бутылочек со смесью и баночек с искусственным питанием.

Любит спать на животике, подперев кулачком щеку. Я могу смотреть на нее бесконечно.

К сожалению, всю идиллию нарушают воспоминания о сегодняшнем дне.

Я люблюсь на малышку всего несколько минут, затем поправляю одеяльце и отхожу к окну.

На часах почти одиннадцать вечера. Мне тоже пора ложиться, день был насыщенным, но сон не идет.

Не знаю, как успокоить нервы. Я не курю, очень редко употребляю алкоголь и не склонна к перееданию. Все, что мне остается, аутотренинг, работа и чтение книг или статей.

К сожалению, аутотренинг не помогает.

Из-за того, что я произношу про себя несколько десятков раз «у меня все прекрасно и с каждым днем становится все лучше и лучше», легче не становится. Подозреваю, что чтение или работа также не сильно помогут.

Мне следовало наплевать на приличия сегодня и уехать сразу же по окончании выступления. Тогда бы не случилось всего того, что случилось.

Не произошло бы нашей встречи с Бергманом, которая перевернула все с ног на голову.

Я бы не вспоминала каждую секунду о нем и его неприятных, отвратительных словах, сказанных в мой адрес.

Очень странных словах, если вдуматься.

Он уверен, что я получила круглую сумму на аборт. Похоже, это Юлькины махинации, по-другому не выходит.

Как она смогла это проверить? Я просила ее не говорить Бергману о том, что оставлю ребенка. Значит, она сообщила ему, что я решила сделать аборт, но на него нужны деньги. Собственно, то же самое ведь сказала ему я сама. И он перевел деньги на ее счет, якобы для меня, ничего не выясняя и особо не заморачиваясь этим вопросом?

Очень бы хотелось прояснить, но я для этого придется встречаться с сестрой, а делать это мне совсем не хочется.

Тем более, он уже не лучшего мнения обо мне. Тем, что Юлька расскажет подробности, ничего не исправить.

Впрочем, это должно меня волновать в последнюю очередь, лишь бы не узнал правду о дочке и не начал суетиться по этому поводу. Вот, что главное!

Впрочем, в то что начнет суетиться, как раз верится с трудом. Слава богу.

А что касается Юли...

Сестра названивает довольно часто. В последний раз недели три назад, предлагала встретиться и все обсудить.

– Это же ненормально, Женя, что малышке почти год и три, а я, родная тетка, еще ни разу ее не видела!

– Женя, давай уже поговорим, мы же сестры, в конце концов! Мы должны держаться вместе.

– Женя, где ты живешь? Скажи и я сразу же приеду.

Я отвечала формально и, конечно же, отказывалась от встреч. Не раскрывала и свое место жительства.

Не успеваю подумать о сестре, как телефон оживает.

У меня стоит режим вибрации, чтобы не разбудить Веруню. Полностью телефон я никогда не отключаю, сама не знаю почему. С рождением дочки автоматом выработалась такая привычка – всегда быть на связи.

На дисплее высвечивается Юлькин номер.

Медлю несколько секунд, потом все же решаю принять вызов.

– Да.

– Жень, привет. Я знала, что ты еще не спишь. Как дела?

– Привет, Юля. Нормально.

– У меня тоже неплохо, – говорит Юлька, не дождавшись ответного «а у тебя как?»

– Как Верочка? – продолжает.

– Спасибо, все хорошо.

– Я слышала, вы в город вернулись. Может, пригласишь в гости?

– Нет.

– Ой, ну опять ты за свое. Знаешь пословицу, кто старое помянет, тому глаз вон?

Я молчу.

– Ну, хорошо, хорошо, – тут же идет на попятную Юлька, – давай хотя бы встретимся на нейтральной территории. В каком-нибудь ресторане. Посидим, поболтаем, как в старые времена.

подавляю первый порыв привычно отказать и вздыхаю.

– Хорошо.

– О, отлично, – оживает Юлька, явно не рассчитывающая на такое скорое согласие.

Я же надеюсь, что смогу выяснить, наконец, насколько сильные отношения связывали ее с Бергманом.

Не знаю, на кой черт мне это нужно, но слово не воробей.

Юлька уточняет время и место, после чего мы прощаемся.

Положив трубку, иду в ванную комнату, выполняю все вечерние процедуры и укладываюсь в кровать.

Здесь меня ждет новое испытание.

Стоит закрыть глаза, как передо мной тут же вырисовывается образ Бергмана в распахнутой на груди рубашке. Его привлекательное по-мужски лицо, полуголый торс с идеальным прессом и широкими плечами. Его горячие прикосновения.

Тело начинает гореть всего лишь от воспоминаний, не говоря о реальности.

Похоже, организм полностью восстановился после родов и готов к отношениям с женщиной.

Только я не хочу, чтобы этим мужчиной вновь оказался отец моей малышки. Кто угодно, только не он. Точнее, вообще никто.

А то, что я испытала, когда он прижимал к себе, просто временное помешательство.

Поворачиваюсь на другой бок и буквально приказываю себе заснуть.

Мы с сестрой условились встретиться в пять вечера в одном из кафе на набережной. В это время у Веры послеобеденный сон. Хорошая возможность для меня отлучиться и при этом не испытывать угрызений совести, которые неизменно возникают, когда я покидаю дочку, даже на непродолжительное время.

Вхожу и обвожу глазами помещение.

Юльку вижу почти сразу, она сидит за одним из столиков у окна. При моем появлении широко улыбается и машет рукой.

Вздыхаю и иду по проходу.

Пока ехала, раздумывала над линией поведения. Решила соблюдать нейтрально вежливый тон. Выпью чашку кофе, если здесь, конечно, подадут, и отправлюсь домой.

– Жеееня! Как же мы давно не виделись! Отлично выглядишь, просто отлично!

При моем приближении Юлька вскакивает и лезет обниматься.

Отстраняю ее, говорю холодное “привет” и усаживаюсь за стол.

Юлька ничуть не смущается. Садится на свое место и впивается в меня глазами.

– Ну, Женька, что сказать. Ты стала просто красавицей, даже и не подумаешь, что недавно родила и у тебя есть ребенок. А костюмчик ведь из новой коллекции, этого, как его, черт, забыла...

– Неважно.

– Да. В общем, стоит за пределами.

– Ты тоже неплохо выглядишь.

Юлька и правда выглядит хорошо. Точнее даже шикарно. Броский макияж, стильная дорогая одежда, ничуть не хуже моей.

За те два года, что мы не виделись, она ни капли не постарела.

– Спасибо, дорогая, стараюсь. Вина за встречу? Просила принести получше.

Решаю не спорить по мелочам.

Юлька подзывает официанта и тот разливает вино по бокалам.

– Ну, за встречу! – провозглашает сестра.

Чокаемся.

Я пригубляю вино чисто символически, Юлька же отпивает добрую половину.

Нам тут же приносят салаты.

– Я заказала, – говорил Юлька, – знаю твой вкус.

– Спасибо.

– Ешь, ешь, я угощаю.

Расплачусь я, естественно, за себя сама, но решаю поднять этот вопрос уже в конце. Точнее, даже не поднимать, чтобы вновь не вступить в спор, а просто сделать.

– А Верочка чем занимается?

Имя дочки Юлька вытянула из меня еще в первый месяц после ее рождения. С тех пор всегда пользовалась этим знанием, пытаюсь помириться.

– У нее послеобеденный сон.

– Вот это правильно. Помню, и тебя мама укладывала, а ты ни в какую. Притворишься, что уснула, а как только она выйдет из комнаты, так сразу за книжку.

Юлька допивает остатки вина и наливает себе еще.

– Не за рулем, – машет рукой, – так что можно. Жень, а ты? Что-то совсем не пьешь, а вино-то приличное.

– Спасибо, не хочется. Юль, ты вообще зачем звала?

– Как зачем? – спрашивает сестра и снова отпивает из бокала, – помириться.

– Ты стянула с Бергмана деньги на аборт.

Юлька в это время как раз несет вилку ко рту. Но на моих словах словно застывает.

– Откуда знаешь?

– Неважно. Так это правда?

Сестра кладет вилку обратно, слегка морщится.

– Ну да, а что такого? Ты просила не говорить, что хочешь оставить ребенка, я и не сказала. Наоборот, уверила, что ты настаиваешь на аборте. Чтобы все натурально. А те деньги... ну, Жень, ты бы все равно их не взяла, а мне они оченьгодились. Все в дело пошли, на открытие студии маникюра. Я не говорила тебе, что теперь у меня сеть салонов?

– Нет, не говорила.

– Ну, вот. Могу вернуть, с процентами.

– Обойдусь.

– Впрочем, тебе теперь это и не особо нужно, деньги сама гребешь лопатой. Ты всегда была умной.

Юлька опять льстит, как и со внешностью.

– Ты присылала мне фото тогда...

Вопрос вылетает сам собой, тем самым опровергая слова сестры о том, что я умная.

– Что за фото?

Юлька берет за третий бокал.

То, с какой скоростью сестра вливает в себя градусы среди бела дня начинает меня напрягать, но я воздерживаюсь от каких-либо комментариев по этому поводу.

– С Бергманом, где вы стоите на его яхте. Ты присылала мне фото на телефон. Долго вы встречались тогда?

Не знаю, зачем спрашиваю об этом. Видимо вопрос сидел где-то в подсознании все это время и вот, вылетел при первом удобном случае.

– С Бергманом?

На Юлькином лице лишь в первую секунду царит недоумение, но уже в следующую губы расплываются в улыбке.

– А с ним... ну, да. Довольно долго, целых полгода. Такая у нас с ним любовь была, не передать словами. Но потом мне все надоело, и я вернулась.

Хмурюсь. Отчего-то хочется заткнуть уши. Но я сама виновата, ведь никто не тянул меня за язык.

– Он ведь знал, что ты не я? То есть... что ты не та, кто ходил на лекции и... потом.

– Конечно. Я так и представилась ему – Женина сестра. Старшая, независимая, совершенно свободная и необремененная ничем. Сказала ему, что нужно поговорить и обсудить несколько важных моментов, связанных с тобой.

– Да?

– Ну, а как еще можно было к нему подкатить? Только через тебя. Что типа хоть он и познакомился на той вечеринке с тобой, но на твоём месте на самом деле должна была быть я. И вот она я!

– И что он?

Юлька подзывает официанта и просит повторить для себя салат.

– Жень ты будешь?

– Нет, спасибо.

– Тогда один, – произносит Юлька и зазывно улыбается официанту, молодому симпатичному парню. Тот оказывается очень доволен. Не удивлюсь, если перед уходом они обменяются телефонами.

– Какой симпатичный, да? – спрашивает у меня Юлька.

– Вполне.

– У меня сейчас есть мужчина, перечисляет неплохие деньги каждый месяц. Но знаешь, он старше, не так красив, как хотелось бы и... бывает слишком скучным. Да что я говорю, он полный зануда. Так и хочется что-то сделать назло.

Меня не интересует Юлькина личная жизнь, также, как и то, что она уже навеселе.

– Юль, так что с Бергманом?

– А что с ним?

– Ты начала рассказывать про ваши отношения.

– А, ну да. Ну, он выслушал. Согласился с тем, что ты приличная обманщица. Уж извини, сестренка, мне пришлось малость приукрасить твою роль во всем этом. Сказать, что ты обманом пробралась на вечеринку, заперев меня в квартире, чтобы выслужиться перед начальством

и занять мое место на работе. Что специально спала с ним, в надежде получить контракт для фирмы. А до этого под видом студентки посещала его семинар. Только лишь для того, чтобы ближе подобраться к вожаденной работе или богатому любовнику. А потом и жениха, Павла, хотела увести, у меня за спиной подбивая клинья к его мамаше.

Он наглости сестры и от того, что она так спокойно мне это все рассказывает, теряет дар речи.

– Ну, Жень, что ты так на меня смотришь? Тебе уже было все равно, а мне хотелось донести до него, что я просто случайная жертва обстоятельств. Понимаешь? Чтобы зацепить!

– Видимо сработало, раз потом встречались полгода.

– Да! Само собой! Он согласился, что я лучше и нравлюсь ему намного больше, чем ты. Поэтому и забрал меня с собой.

Юлька осушает третий бокал и вновь тянется за бутылкой.

Отчего-то мне не сидится спокойно. Хочется встать, подскочить к ней и трясти, трясти. Или ударить ее чем-нибудь тяжелым. Или, на крайний случай, выплеснуть ей в лицо почти нетронутое содержимое своего бокала.

Только огромным усилием воли заставляю себя сидеть ровно и не срываться с места.

– Но, Жень, через некоторое время он мне разонравился. Даром, что миллиардер. Обычный мужик, каких много. Так что... зря из-за него мы с тобой поругались. Я потом очень пожалела. Ведь богатых мужчин вокруг много, а сестра, сестра – она ведь только одна!

Юлька поднимает верх указательный палец, а потом икает.

– Ой, прости.

Как бы я не была зла на нее, все же вопрос с пьянством вновь всплывает в моей голове.

– Юль, ты давно пьешь?

– Я?

И сестра округляет глаза.

– Жень, с ума сошла? Я вообще не пью! Это только в честь встречи! Слушай, а давай с тобой каждый день встречаться, а? Ну, помиримся. Я очень скучаю, правда.

– Юль, мне пора.

Подзываю официанта и прошу принести счет.

– Жень, как пора?

Парень кладет на стол расчетницу, а сам снова пялится на Юльку. Та не остается в долгу.

Кладу нужную сумму и поднимаюсь с места. Официант все не уходит.

– Пока, Юль.

– Ага, давай, – кивает та, занятая игрой в гляделки с парнем, – созвонимся.

Пока еду домой у меня на душе так паршиво, что не передать.

Теперь понятно, отчего Бергман так негативно настроен ко мне. А Юлька пьет, хоть и пытается скрыть. Все это ужасно, так ужасно!

А еще он встречался с ней, спал, целых полгода. Вот такие женщины ему нравятся? Такие, как она? Тогда смысл его подката вчера?

Как только я добираюсь до этого вопроса, звонит телефон.

Светлана.

– Жень, здравствуй.

– Светлан, привет.

Очень рада ее слышать. После общения с Юлькой она кажется мне островком спокойствия и надежности.

– Жень, как у тебя со временем в ближайшую неделю?

– А что?

– Да тут один проект намечается. Заплатят ооочень прилично, даже не буду озвучивать цифру по телефону. Посмотри в сообщениях.

Открываю сообщения и мои брови взлетают вверх.

– Ого.

– Впечатляет?

– Да уж. И... что нужно делать?

– Вот и я говорю, что почти ничего. Несколько специалистов нужно, для одного серьезного человека. Ввести в курс дел, помочь вложить немалые капиталы. Он в этом просто ну никак. Не варился никогда, без помощи не справится. Я хочу порекомендовать в команду тебя.

Напрягаюсь.

– Что за человек?

– Сергиевский. Может слышала о таком? Бывший президент банка «Отрадный».

Так, уже легче.

– Хорошо, – произношу осторожно, – но мне нужно подумать. Уже известно, кто еще будет в команде?

– Да, Макаровский и Федин.

Отлично.

– Ты с ними вроде знакома? – продолжает Светлана.

– Да, пересекались.

Макаровский – молодой, чуть старше меня, но довольно успешный в своей сфере блогер. Иногда мы обмениваемся рекламой. Федин постарше. Это полный мужчина за шестьдесят, с усами, сединой и глубокими знаниями в сфере вложений в ценные бумаги. Я никогда не пропускаю его выступления или беседы с его участием, если представляется возможность.

– Отлично. Значит, ответ да?

– Стоп, а сколько времени в день придется уделять этому проекту?

– Не так много, я же в курсе, что ты у нас молодая мамочка. Максимум часов пять-шесть. Офис у него в центре города, добираться тоже удобно. Даже тем, кто еще не обзавелся собственным транспортом.

– Я собираюсь, да все некогда.

– Да?

– Да, точно. И... я согласна.

– Отлично.

– Светлан, спасибо за предложение.

– Не за что. Всегда рада подкинуть для тебя что-нибудь интересное. Честно говоря, я не сомневалась. Поэтому уже обо всем договорилась. Завтра в десять Сергиевский ждет в своем офисе, адрес сейчас скину. Не опаздывай. Впрочем, о чем это я, ты у нас никогда и никуда не опаздываешь.

Мы болтаем еще минуты три, после чего прощаемся.

Я улыбаюсь.

Обожаю свою работу и свою новую жизнь. В которой нет места никаким Юлькам, Бергманам и всем, что с ними связано.

Глава 7

Оставляю Веру с Ангелиной, вызываю такси и еду в офис Сергиевского.

Волнуюсь немного. Так всегда бывает перед началом чего-то нового. Но знание, что мне знакомы люди, с которыми придется работать, успокаивает.

Пока есть время, просматриваю новости.

Иногда мне кажется, что я выбрала неправильную нишу, потому что событий настолько много и они происходят так часто, что кажется, следи за ними хоть двадцать четыре часа, без перерывов на еду и сон, и все равно не угонишься.

Я отобрала несколько каналов в мессенджерах, с самым актуальным, и ориентируюсь на них. Пришлось в экстренном порядке подучивать язык.

Листаю ленту, пробегаю глазами по строчкам, а сама невольно возвращаюсь к вчерашнему ужину.

Хмурюсь.

Не могу понять в чем дело, но поведение Леша вчера как-то неумовимо изменилось.

Друг пришел к нам на ужин и снова принес Вере игрушку. На этот раз красивую куклу.

– Не рановато ей, – усомнилась.

– Нормально, – отозвался Леша, – в крайнем случае подрастет, будет играть.

– Ага, если раньше не сломает.

Ангелина как всегда суетилась вокруг, неосознанно пытаясь привлечь, но он обращал мало внимания на Верину няню и все больше посматривал на меня.

Когда Геля подала чай, предложил выпить его на балконе, заодно и полюбоваться на открывающийся вид.

Я согласилась, тем более что и сама несколько раз на дню засматривалась на кроны парковых деревьев.

Мы взяли в руки по чашке ароматного зеленого чая, вышли на балкон и встали рядом друг с другом. Я могла даже почувствовать Лешин парфюм. Древесные ноты, смешанные с цитрусом. Классный аромат, я сама дарила ему на Новый год.

– Красиво, – начал Леша и чуть тряхнул головой, отчего несколько прядей с челки упало на лоб.

У меня не возникло желания поправить. Я вообще не чувствовала рядом с ним ничего из того, что ощущала в присутствии Бергмана.

– Да, повезло с этой квартирой, – согласилась я.

Мы немного помолчали.

– Жень, а какие у тебя планы на будущее? – вдруг спросил Леша, а я нахмурилась. Раньше он никогда не задавал подобных вопросов.

Да и что мне ответить? Какие могут быть планы, когда у тебя на руках маленький ребенок. Да еще вся эта ситуация с Юлькой и Бергманом.

– Леш, я не знаю, далеко не загадываю.

– И все-таки?

– Следить, чтобы с Веруней было все хорошо, работать. Мы только переехали сложно сказать. Кстати, сегодня я встречалась с сестрой.

– Вот как? Ты же не собиралась?

– Так получилось. Юлька очень просила, ты знаешь, и я решила пойти ей навстречу.

Леша знает, что мы поругались из-за того, что Юлька решила приударить за отцом Веры, опять же не подозревая, кто именно этот отец.

– И... как прошла встреча?

– Нормально. Более или менее. И... Юлька похоже пьет, – выпалила то, что больше всего тревожило.

– Почему ты так решила?

Я рассказала подробности встречи, опуская все, что связано с Бергманом.

– Может да, а может и нет, – пожал плечами Леша, – вдруг, она просто переволновалась.

– Будем надеяться, что ты прав.

Мы еще немного поговорили про Юльку, допили чай.

– Ладно, Леш, пойдем. Хочу пораньше уложить Веру и лечь сама. Завтра сложный день.

Светлана предложила один интересный проект.

– Что за проект?

Мы покинули балкон и направились в детскую. По пути я рассказала Леше о том, что знала от Светланы.

Думала, Леша за меня порадует, как обычно делал, но он неожиданно нахмурился.

Я нахмурилась в ответ. Хотела расспросить, почему у него вдруг так испортилось настроение, но Вера подбежала, обняла меня за ногу и потянула за собой.

Я тут же переключилась на нее.

Только когда Леша собрался уходить, а я пошла провожать, тема проекта всплыла снова.

– Здорово, Жень. Ты, наверное, окажешься в окружении классных специалистов, – буквально выдавил из себя, будто ему тяжело дались эти слова.

– В общем, да. Федин очень хороший специалист по ценным бумагам, а у Макарского можно поучиться, как зацепить и держать в напряжении аудиторию. Ты же знаешь, у него свой канал, такой же, как у меня, плюс довольно популярная группа.

– Так на проекте будут только они?

– Да. По крайней мере Светлана так сказала, а у меня нет причин думать, что она обманывает.

– Хорошо.

– Только я не пойму, тебе то какая разница? Как будто сам собираешься с ними работать.

– А ты не догадываешься?

– Хммм, о чем я должна догадаться?

– Жень, Веруня закапризничала. Наверное, нужно уже укладывать.

Ангелина выглянула из гостиной в прихожую, прерывая наш странный диалог.

– Или мне уложить сегодня?

– Нет, Гель, я сама. Весь день скучала и мне хочется уложить.

– Хорошо, тогда ждем.

– Леш, извини, поговорим позже. Хорошо?

– Конечно, – кивнул он.

– Не обижайся, спасибо, что заглянул.

Поцеловала Лешу в щеку и поспешила к дочурке.

Теперь, в салоне такси, я возвращаюсь к этому разговору и недоумеваю, что мне хотел сказать Леша? О чем я должна догадываться?

– Евгения Владимировна, проходите, вас уже ждут.

Охранник при входе, молодой парень, встречает со всей любезностью и чуть не кидается провожать.

– Спасибо, я найду дорогу, – охлаждаю его прыть.

– Конечно, – кивает он.

Всю дорогу, пока иду по проходу чувствую спиной его заинтересованный по-мужски взгляд.

Я действительно приложила все усилия, чтобы выглядеть сегодня максимально хорошо, но рассчитывала все же подчеркнуть свои деловые качества, а не женские.

И все же такая реакция забавляет, немного льстит.

В кабинет вхожу, точнее даже впархиваю, в прекрасном настроении.

Там уже сидят двое мужчин. Один из них Федин. С нашей последней встречи он вроде немного похудел, но в целом совсем не изменился. Та же массивная полная фигура, те же огромные усы. Седины в волосах вроде стало чуть больше.

Со вторым ранее встречаться не приходилось. Чуть за сорок, среднего роста, полноватый, несколько обрюзгший, с приличными мешками под глазами-щелочками. Похоже, что увлекается пивом и застольями на ночь. Или просто имеет хронические заболевания. Под глазами желтоватые круги, что говорит о проблемах с желчным пузырем или печенью.

Впрочем, если это и есть Сергиевский, банкир, который меня нанял, то я должна думать о нем в более почтительных тонах.

– Женечка, здравствуй.

Федин поднимается с места и приветствует меня.

– Здравствуйте, Дмитрий Федорович, очень рада снова вас видеть.

– Молодое поколение в команде, что может быть лучше!

– Сергиевский, Борис Натанович, – представляется второй мужчина и я понимаю, что оказалась права.

С достоинством и легкой улыбкой здороваюсь, напоминая себе, что от первого впечатления зависит очень многое.

Но кажется, я зря волнуюсь. Если судить по виду Сергиевского, он вполне доволен моей кандидатурой. Главное, чтобы деловая заинтересованность не переросла в личную.

Мы рассаживаемся за большим переговорным столом.

– Что ж, – произносит Сергиевский, ждем еще...

В этот момент дверь распахивается и в кабинет влетает Макарский.

– Всем привет, – объявляет он в своей обычной деловитой и бесцеремонной манере. С мужчинами здороваюсь за руку, подмигивает мне и плюхается на соседний стул. Хорошо, не додумывается закинуть на стол ноги, как иногда делает в видео.

Мишка, в отличие от всех нас, одет самым демократичным образом, в рубашку с разноцветными узорами и светлые потертые джинсы. Его русые волосы побриты с боков. Те, что на макушке щедро смазаны гелем и уложены в некое подобие лайтового ирокеза.

Производит не самое серьезное впечатление, но на самом деле он точно знает, куда дует ветер. Следит за всеми течениями в теме. Ничто не обходится без его самого пристального внимания и последующего обсуждения с подписчиками.

Свои первые деньги он заработал на том, что продавал аналитику новичкам. Она стоит прилично, хоть от нее и мало толку, далеко не каждый начинающий может позволить себе купить.

Создал закрытую группу в социальной сети, стал выкладывать аналитику туда. Естественно рассказывая при этом, какая она крутая и как много можно с помощью нее почерпнуть. Чтобы попасть в группу нужно было оплатить лично ему вступительный взнос.

– Что ж, произносит Сергиевский, – давайте еще раз обсудим детали сотрудничества и перейдем к подписанию договора.

Около десяти минут он рассказывает примерно то же самое, что я уже знаю от Светланы. Есть деньги, хочет инвестировать, преимущественно в криптовалюты, но не знает, что и на сколько лучше закупать. Для этой цели он собрал нас.

По окончании монолога входит юрист и кладет перед каждым по два экземпляра договоров.

Мы читаем, каждый свой, после чего подписываем.

– Ну, – Сергиевский потирает руки, – теперь, когда все формальности улажены, можем приступить к реализации проекта.

Федин согласно кивает, Макарский начинает грызть ручку и постукивать ногой по полу, я же поворачиваю голову и смотрю на входную дверь.

Буквально через доли секунд после того, как я это делаю, она начинает открываться и в проеме рисуется... Бергман, собственной персоной.

На меня словно ушат холодной воды выливают.

Он? Здесь! Откуда?

Замираю, не в силах пошевелиться.

Остальные тоже замечают его. Федин перестает кивать, а Макарский грызть ручку и отбивать такт под столом. Оба в удивлении взирают на вошедшего.

Бергман как ни в чем не бывало проходит к столу.

– Приветствую, – кивает всем собравшимся, не обращая ни к кому конкретно.

Сергиевский вскакивает, несколько суетливее, чем делал это раньше, и начинает рассыпаться в любезностях.

– Вот, Давид Георгиевич, в последний момент все же решил любезно согласиться на мое предложение и присоединиться к нашей команде. Думаю, всем нам он хорошо известен и не нуждается в представлении. И конечно же, никто не будет против такого человека в команде! Прошу любить и жаловать.

– Нет, что вы, конечно не против, будем очень рады, – восклицает Федин.

– Круто, – выдает Макарский.

Бергман, наконец, опускается до того, чтобы обратить внимание на собравшихся. По очереди обводит всех спокойным ровным взглядом, пока не останавливается на мне.

Я по-прежнему в напряжении вдавливаю в стул и едва дышу.

– Евгения...

– Владимировна, – подсказывает Федин.

– Евгения Владимировна, рад новой, такой скорой и неожиданной встрече, – голос Бергмана проникает в голову через ушные раковины, заполняет, движется вниз по телу и, как обычно, пронзает до мурашек.

Только бы не догадался, как влияет на меня все, что связано с ним.

– В прошлый раз мы... точнее, вы... несколько вспылили, и мы не смогли конструктивно завершить диалог.

– В чем же был предмет спора? – снова восклицает Мишин, – очень интересно.

Бергман кидает быстрый взгляд на Мишина и вновь возвращает его на мое лицо.

– Мы с Давидом Георгиевичем обсуждали одну монету... стоит ли ее покупать или нет, – говорю непослушными губами.

– Вот, как раз, очень интересная тема, – вступает в беседу Сергиевский, – что за монета? А ты присаживайся, Давид Георгиевич, присаживайся. Может кофе?

Бергман садится за стол напротив меня и откидывается назад. Его поза расслаблена, а взгляд снова устремлен в мою сторону.

Что же это такое.

Мои ладони потеют, а сердце колотится в ритме тройного ускорения.

Может ли так быть, что он все подстроил специально? А Светлана? Она ведь ничего не говорила об участии в проекте Бергмана. Умолчала или сама не знала?

Сжимаю руки, лежащие сейчас на коленях, в кулаки.

Мне хочется сорваться с места и бежать отсюда прочь. Но я не могу. Контракт подписан.

Лично мной.

Не далее, как десять минут назад.

Все что мне остается – это сидеть и делать вид, будто не происходит ничего из ряда вон. И что я никак не реагирую на то, что Бергман продолжает осматривать меня самым наглым образом.

Отвожу взгляд.

Делаю несколько глубоких вдохов и выдохов.

Когда наши взгляды снова пересекаются, в моем ледяное спокойствие и безразличие.

Если он решил, что я позволю ему подорвать мою деловую репутацию, он ошибается.

Глава 8

Первые два часа мы занимаемся тем, что составляем план работы.

Сергиевский озвучивает свои пожелания, суммы, которые он собирается инвестировать. Обсуждаем и другие нюансы.

Обращается в основном к нам троим, исключая Бергмана. Тот мало участвует в общем разговоре и присутствует скорее, как наблюдатель.

Конечно же это нервирует, но я справляюсь.

Собственно, пока стараюсь не высказываться, также как он, все больше записываю и наблюдаю.

Интересно, в какой гостинице он остановился? Чтобы понимать, какой район города стоит обходить и объезжать стороной.

Жаль, в договоре не было оговорено пункта, насчет других участников. Иначе, я бы отказалась, несмотря на интересную тему и большие деньги.

Когда Борис Натанович объявляет перерыв, с достоинством поднимаюсь с места и выхожу из кабинета, вместе с Мишей и Дмитрием Федоровичем. Сам же Сергиевский начинает кому-то звонить.

Федин с Макарсим отправляются курить, я же соглашаюсь на предложение секретаря Сергиевского, блондинки моего возраста с кукольной внешностью, сварить мне кофе.

– Давид Георгиевич, а вам сделать кофе? – кидает она за мою спину, и я понимаю, что Бергман вышел из кабинета следом за мной и также, как и я, не спешит покидать приемную.

– Да, пожалуйста, – отвечает тот, и блондинка суетливо скрывается за небольшой дверью.

Столько раз замечала, что в его присутствие очень многие люди начинают вести себя не как обычно. Начинают слишком много говорить или двигаться. Я не исключение, хоть и стараюсь.

Понимаю, что согласиём на кофе привязала себя и теперь не могу выйти из приемной. Хотя, собственно, выходить особо некуда. Пока шла сюда успела разглядеть все вокруг. На этаже много офисов и длинный коридор, который ведет к лифтам и лестницам. Все, что я могу сделать, это пойти в курилку, прохаживаться по этому коридору, вызывая недоумение у проходящих мимо, или оставаться здесь. К сожалению, в присутствии Бергмана.

Сейчас у меня два варианта, сесть на диван или продолжать стоять. Садится мне не хочется, и я отхожу к окну. Выглядываю наружу и осматриваю огромную стоянку, которая сейчас заполнена машинами под завязку. Разгар рабочего дня.

Радуюсь, что проект носит временный характер. Я слишком отвыкла от насыщенной городской жизни и, наверное, мне было бы очень тяжело работать в таком ритме изо дня в день. Вера еще слишком мала, а связь между нами, наоборот, очень сильная, чтобы я могла оставлять ее на полный рабочий день пять дней в неделю. Да я бы с ума сошла от волнения, как она там, несмотря на то, что доверяю Геле как себе. Ее фото отчеты каждые два часа или звонки сильно спасают.

Бергман подходит к окну и останавливается в двух шагах от меня. Чуть поворачиваю голову и кошусь на него.

Он смотрит прямо перед собой, видимо тоже разглядывает стоянку, руки убранные в карманы идеально сидящих на нем серых брюк.

Надеюсь, он не собирается возвращаться к своим грязным намекам и мне не придется повторять все то, что наговорила ему во время нашей последней встречи. Хотя я уверена, что не будет, не здесь.

На людях Бергман отлично умеет держать себя и не скажет лишнего слова.

– Рад видеть тебя в проекте, Женя, – первым нарушает оглушительное молчание Бергман.

– Спасибо.

И замолкаю.

Если он рассчитывает услышать от меня, что тоже рада, то не дождется. Мне вообще кажется странным, почему он взял в фокус своего внимания именно меня. Все два года даже не вспоминал, а тут вдруг...

– Ваш кофе.

Блондинка приносит поднос и ставит его на журнальный столик, расположенный у дивана. Поскольку никто из нас не собирается усаживаться, она берет одну чашку и подносит мне. Вторая оказывается в руках Бергмана.

– Очень хороший кофе, – сообщает Лана, как значитесь на бейджике, – Борис Натанович строго следит, чтобы его гостям подавалось все самое лучшее.

Ей явно не хочется возвращаться на свое место за столом, и она делает одну попытку за другой, чтобы остаться и привлечь внимание Бергмана.

– Давид Георгиевич, а вы ведь проездом в нашем городе?

– Да, проездом, – соглашается Бергман, а для меня его ответ словно приятная музыка. Уедет и огромный груз свалится с плеч.

– Я освобождаюсь в шесть и после этого совершенно свободна. Я могла бы показать вам город.

Лану совершенно не смущает мое присутствие. Или она думает, что другой возможности обратить внимание миллиардера на себя ей не представится?

Все же мне интересно, что ответит ей Бергман.

– Большое спасибо за приглашение... Лана, – на имени он слегка медлит, видимо тоже считает с бейджика, – но вечер у меня уже занят. Евгения Владимировна любезно согласилась поужинать сегодня со мной. Проект вашего босса требует более детального рассмотрения и нескольких часов, отведенных на обсуждение его в офисе, явно не хватит. Вы согласны, Евгения Владимировна?

Лана застывает на месте, переваривая информацию и я застываю вместе с ней. Резко поворачиваю голову и встречаюсь глазами с насмешливым взглядом голубых глаз.

Что? Что он себе позволяет? Но не думает же, что я и правда соглашусь.

– Ну... раз так... – мямлит Лана.

Мне даже становится ее жаль.

– Не стоит расстраиваться, Лана, – произношу, обращаясь к девушке, – Давид Георгиевич очень много работает и вполне мог забыть, что я предупреждала его об изменении в своем расписании. К сожалению, мой график слишком плотный, так что... я не смогу выделить вечер на ужин с ним. Вы вполне можете попытаться пригласить его еще раз.

Я делаю пару шагов от окна.

– И да, большое спасибо за кофе, он чудесный.

С этими словами ставлю пустую чашку на поднос и иду по направлению к кабинету. Краем глаза замечаю, что Федин с Макарским возвращаются. Очень вовремя.

Следующие два часа проходят в огромном напряжении для меня. Оно так осязаемо, так ощутимо висит между мной и Бергманом, который просто-таки сверлит взглядом, что я жду окончания встречи с большим нетерпением. Мне просто необходимо несколько глотков свежего воздуха.

– Что ж, – объявляет, наконец, Сергиевский, – на сегодня, я думаю все. Мы с вами познакомились, вошли в курс дел. Завтра жду от вас предложений с подробными обоснованиями и вашими мыслями.

Жаль, что нет возможности побыстрее вылететь из кабинета. Это выглядело бы... не совсем солидно.

Неспешно поднимаюсь и вместе со всеми двигаю к выходу.

На ходу перебрасываюсь ничего не значащими фразами с Мишкой.

– Жень, – давно не обменивались рекомендациями друг друга, как насчет этой недели? – спрашивает он.

– Я не против. Только пожалуйста, не как в прошлый раз. Ты меня так обхвалил, что мне было неудобно.

– Да ладно, главное, что все перешли и подписались.

– Еще бы им не перейти, если ты сообщил, что я, ко всему прочему, разыгрываю новенький айфон.

– Ну, тратиться тебе не пришлось, – и он подмигивает.

Это правда, Мишка прислал мне айфон с курьером, в благодарность за то, что я помогла ему с одним видео. Он собирался озвучить некий прогноз, но перед выпуском решил посоветоваться со мной. Я высказала свое, совершенно противоположенное мнение, и оказалась права. Это выяснилось буквально на следующий день.

Мишка удивлялся, как я смогла так точно спрогнозировать будущее, и я отмахнулась, сказав, что это было очевидно.

На самом деле, я почерпнула информацию из интервью, постов и выступлений Бергмана. Он ничего не говорил прямо, но... просто я слушала и смотрела слишком внимательно, и слишком много раз, улавливая каждую его интонацию.

Я бы ни за что никому об этом не сказала. Ведь прямо он ничего не сообщал. А признаваться, что я по сто раз пересматриваю все, что связано с ним, я не собираюсь.

Мы всей компанией доходим до лифтов.

Когда двери разъезжаются в стороны, в кабине уже стоит несколько человек. Лифт успел подхватить людей с верхних этажей и нам ничего не остается, как потеснить их всех своим присутствием.

Не знаю, как так получается, но Федин с Макаарским встают довольно далеко от меня, Бергман же оказывается ровно за спиной.

– Так что насчет ужина, Жень?

Его дыхание щекочет шею сзади, и это оказывается так приятно, что я впадаю в некое подобие транса.

– Я все вам сказала, – произношу непослушными губами.

– Мне хочется знать о тебе больше.

Его вкрадчивый шепот вызывает дрожь во всем теле, в одну секунду делая мягкой и податливой куклой. Как у него получается?

– Мне не хочется подключать своих людей, иначе отчет о всей твоей жизни уже лежал бы на моем столе. Но если ты не согласишься на ужин, мне придется. Я слишком заинтригован.

Внутри все холодеет.

Но я не успеваю ответить. Лифт останавливается и нас выносит из замкнутого пространства в многолюдное фойе первого этажа.

Пока идем до стоянки мысли крутятся в голове с лихорадочной скоростью. Подключит людей, отчет будет лежать на столе.

Только не это! Я не должна допустить.

Федин с Макаарским прощаются с нами и идут каждый к своей машине, мы же продолжаем стоять друг напротив друга, ловя заинтересованные взгляды проходящих мимо. Может, им знаком Бергман по каким-то конференциям или интервью, а может просто из-за того, что он выделяется из общей массы.

Не дай бог, это дойдет до журналистов, и кто-то из них решит, что нас связывает что-то большее, чем деловые отношения. Да еще разнесет сплетню по разным каналам желтой прессы.

Все во мне просто кипит от негодования, Бергман же само спокойствие.

– Так что, Жень, какой вариант ты выбираешь?

– Вы не имеете права, это вторжение в личную жизнь!

Пытаюсь держать лицо, несмотря ни на что.

– Я это понимаю. Поэтому и предоставляю тебе шанс. Совместный ужин – отличная возможность узнать друг друга лучше.

– Зачем вам это? Через неделю вы уедете, и мы больше никогда не увидимся.

– Я говорил, ты мне нравишься.

– Я не собираюсь с вами спать, если вы об этом. Все уже сказала по этому поводу в прошлый раз.

Он в удивлении поднимает брови. Будто это я сморозила глупость, а совсем не он приставал в той комнате и пытался склонить к сексу.

– Пока речь только об ужине.

Я хмурюсь, прикидывая все за и против.

К сожалению, вариантов не так много.

Если соглашусь, есть шанс, что Бергман не узнает о дочке. Если откажусь, он будет знать о ней уже завтра. Возникнут ли у него вопросы? Возраст ведь совпадает. И если возникнут, что от него ждать?

Я очень хорошо знаю этого мужчину с деловой стороны, но совсем мало с личной. А все, что мне о нем известно, говорит далеко не в его пользу.

Как он поступит, когда узнает, что у меня есть ребенок? Точнее у нас?

Мне слишком страшно даже думать об этом.

Потребуется ли тест ДНК? Нам всем придется проходить через это. Непереносимо.

Или ему наплевать, и я зря волнуюсь?

Хочется, чтобы наша жизнь и дальше оставалась такой же счастливой и безоблачной, как сейчас. И если все дело в каком-то ужине...

Наконец, решаюсь.

– Ладно. Соглашусь поужинать с вами, при условии, что это будет просто ужин. Без последствий.

– Сегодня в восемь, ресторан «Пуэрто Рико».

– Хорошо.

– Откуда тебя забрать?

– Э... у меня очень много дел сегодня, я не знаю, откуда поеду. Встретимся сразу в ресторане.

Бергман снисходительно смотрит на меня и слушает мой жалкий лепет. Не знаю, верит или нет.

– Что ж, как скажешь, – все же произносит и я немного успокаиваюсь.

Прощаюсь с ним и иду прочь. В голове полный сумбур.

Глава 9

Мне кажется, самое неприятное за сегодня уже произошло. Ведь я согласилась на ужин с Бергманом. Но совсем скоро выясняется, что это не все мои испытания за день.

Подхожу к дому и не верю своим глазам. У подъезда стоит Юлька собственной персоной. В двух шагах от нее припаркована темно-красная Мазда, вполне может быть, это ее машина.

Мне не нравится, что она разузнала мой адрес. Зачем ей это?

Замедляю шаг.

Пока раздумываю, что предпринять, Юлька поворачивает голову и замечает меня. Улыбается и даже мне рукой.

Ничего не остается, как подойти.

– Жень, привет!

Сестра ведет себя так, будто мы общаемся уже сто лет, как и раньше. И никакой ссоры между нами не было. Даже лезет обниматься.

Я еле увертываюсь.

– Юля, – произношу сдержанно.

– Жень, ты чего не в духе?

– Как ты узнала, где я живу?

– Это оказалось несложно. Будто мало способов.

Она снова пытается обнять, и я делаю еще один шаг в сторону.

– И все же?

– О боже, ну что ты цепляешься к мелочам? Наняла человека, чтобы он проследил за тобой от ресторана, только и всего.

– Ясно.

– Ну вот, теперь надулась. Между прочим, я тебя жду здесь уже целый час. Твоя ненормальная няня меня даже на порог не пустила.

Что? Юлька пыталась еще и в квартиру зайти?

Почему Ангелина мне не сообщила?

Тут же вспоминаю, что сама попросила ее не беспокоить по мелочам, пока буду на работе, если только что-то экстренное.

Нужно будет сказать, что появление сестры, от которой можно ждать чего угодно, входит в этот экстренный список.

И... ведь могло так получиться, что Юлька бы приехала в тот момент, когда они пошли гулять.

– Жень, так ты пригласишь в гости?

– Юль, нет.

– Почему?

– Потому что мы больше не подруги, давно уже. Не знаю, что тебе от меня нужно, но ты зря надеешься.

– Вот ты какая.

– Какая есть. А сейчас, извини, мне нужно идти.

– Бергман, кстати, в городе, – кидает она мне в спину, – ты в курсе? Он ведь до сих пор ничего не знает о ребенке?

Замираю.

Медленно разворачиваюсь к Юльке.

– Он ведь не знает, – продолжает она, – так и думает, что ты сделала тогда аборт. Точнее даже, что соврала о беременности, лишь бы срубить денег.

Я молчу.

Юлька пытается прочитать на моем лице хоть что-то, но это ей не удается. В нерешительности она замолкает.

– Ну и? – я приподнимаю бровь, – продолжай.

Юлька мнетя несколько секунд, пока, наконец, не открывает рот.

– Если ты дашь нам шанс, я согласна ничего ему не рассказывать.

Мне очень плохо сейчас, но я держусь. Юлька не должна даже заподозрить, как меня волнует эта тема.

Возможно от того, как поведу себя сейчас, будет все зависеть.

Смотрю на сестру несколько секунд и решаюсь.

– Он знает, – произношу медленно, но уверенно.

Когда блефуешь так и нужно все делать. С полной верой в то, что говоришь.

– Оу, – Юлькины губы вытягиваются от удивления, – как так?

– Мы работаем вместе над проектом, и я ему все рассказала. Так что... он уже давно осведомлен об этом.

– Да?

По лицу вижу, что она не может поверить моим словам.

– Да.

– И... что же он?

– Ничего, – пожимаю плечами.

– Как так ничего? Как он воспринял?

– Нормально, но довольно равнодушно. Думаю, он выделит некоторую сумму на ребенка и скроется с горизонта. А может и не выделит. В общем, его мало волнует этот вопрос. Сказал, дети не его тема, и все что с ними связано, ему не сильно надо.

– Хмм, ну... да. Но ты не расстраивайся, все мужики такие. Может, обсудим это за ужином? Посидим, поболтаем.

– Юль, извини, но мне пора.

Отворачиваюсь от сестры и несусь к подъезду. Быстро открываю дверь и влетаю в просторный холл.

Не знаю, как у меня хватило сил наговорить все это, но надеюсь, Юлька прониклась идеей, что встреча с Бергманом ей ничего не даст.

– Жень, – тут твоя сестра ломилась, но я ее не пустила, – с порога сообщает Ангелина.

– Знаю, встретила ее у подъезда. Веруня спит?

– Да, я все сделала. Покормила и уложила. Так что, спит сладким послеобеденным сном и проспит, по моим прогнозам, еще минут тридцать-сорок. Не волнуйся.

– Хорошо.

Скидываю обувь и вместо детской несусь к кухонному окну. Осторожно выглядываю во двор.

Красная Мазда в этот момент как раз выезжает на проспект.

– Что она хотела?

Геля тоже подходит к окну и выглядывает в окно, повторяя за мной.

– Да фиг ее знает. Помириться. И...

Я вздыхаю.

– В общем, Верин отец оказался проездом в городе. Юлька грозила сообщить ему о том, что у него есть дочь, если не помирюсь с ней. Он ведь не знает.

– Не может быть!

Ангелинины глаза округляются. Она отходит к кухонному дивану и плюхается на него.

– Ты о чем? О том, что он в городе или о том, что Юлька может меня выдать? Если насчет второго, то это более чем вероятно. Мне пришлось сказать ей, что отец все уже давно знает.

Вдруг чувствую невероятную усталость.

Ненавижу врать, а сейчас вокруг меня столько недосказанности, что становится дурно.

Подхожу к кулеру и наливаю стакан воды. Начинаю пить маленькими глотками.

Ангелина переваривает информацию.

– Жень, все так... беспокойно, – наконец, выдает, – жили же нормально и на тебе.

– Да. Я уже не уверена, что приняла правильное решение с этим переездом.

– Жень, а...

Я знаю, о чем хочет спросить меня Ангелина, но никак не решится. Конечно же, об отце Веры.

– Жень, насчет того, что Верочкин отец в городе. Это... что-то меняет? Ну, то есть... вы с ним встречались?

Не вижу смысла скрывать.

– Не встречались, но виделись. И будем видеться еще некоторое время. Гель, так получилось, что мы вместе будем работать над проектом.

– Над вот этим, на который ты ездила сегодня?

– Да. Я подписала договор, а потом он там появился. Я не ожидала, иначе бы не стала ввязываться.

Мы молчим несколько минут.

– Ты... он нравится тебе до сих пор, Жень? – осторожно спрашивает Геля после паузы.

Я прикусываю губу.

– И ты собираешься рассказать о Веруне?

Ей оказалось сложно начать. Когда барьер преодолен, вопросы сыпятся из Ангелины один за другим.

Жаль, я не знаю ответов на них.

Вздыхаю и тоже усаживаюсь на диван.

– Гель, я не собираюсь рассказывать ему о Вере, – говорю честно, убеждая в правильности этого решения не столько ее, сколько себя, – потому что я не знаю, что в этом случае от него ждать. Когда-то он сказал, что, если тест ДНК подтвердит, что ребенок от него, он заберет себе. С другой стороны, зачем ему? Он с такой легкостью предложил аборт. Я не понимаю его и от этого страшно. Так что... нет. Он не должен ничего узнать. Проект закончится, он уедет, а мы заживем спокойно, как и раньше.

От волнения я вскакиваю с дивана.

– По крайней мере, я очень надеюсь на это.

Ангелина тоже встает и подходит ко мне.

– Жень, я тебя поддержу в любом твоем решении. На твоём месте я поступила бы точно также.

– Спасибо, Гель.

– Но... ты не ответила, он нравится до сих пор?

Нравится ли он мне до сих пор?

Этот вопрос крутится в голове все время, пока еду в такси.

Ресторан «Пуэрто Рико» расположен примерно в сорока минутах езды от дома, но я по привычке выехала пораньше. Вдруг пробки или машина сломается.

Не собираюсь опаздывать из-за досадных мелочей, и твержу как заведенная сама себе, что это не свидание.

Деловой ужин!

Я оделась в соответствии этому.

Строгий брючный костюм. Минимум косметики и полное отсутствие украшений.

Единственная вольность, распущенные по плечам волосы. И то только потому, что они оказались слишком короткими, чтобы собрать их в более или менее приличный пучок.

Сейчас у меня длина до плеч. Стала стричься короче после родов, потому что так уставала, что ухаживать за волосами совсем не оставалось времени.

– Приедем даже раньше, чем вы просили, пробок совсем нет, – сообщает водитель.

– Большое спасибо.

Волнуюсь.

Хоть внешне это и незаметно, внутри все кипит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.